

Деревня Бугринская – прогулка сквозь время

(вехи и судьбы)

Предыстория

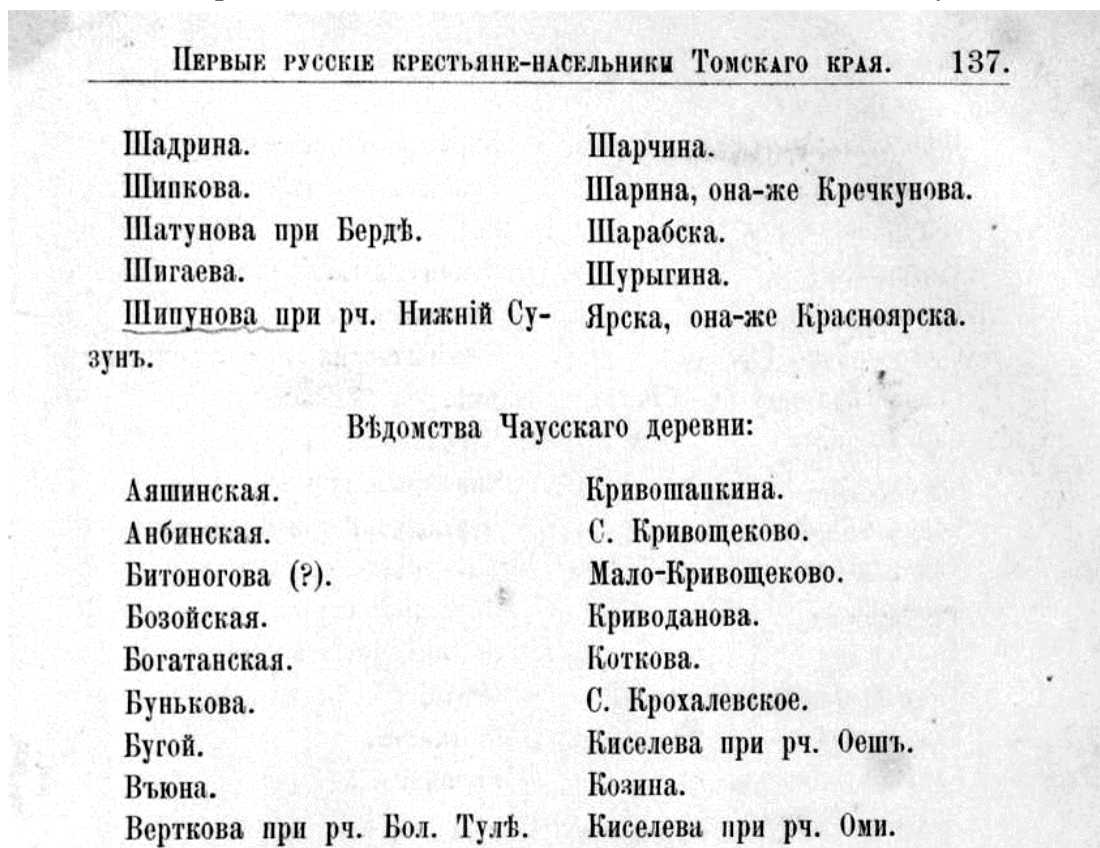

Следы старых Бугров. 2013 год.
Фото К. Голодяева

О каком месте думает наш сегодняшний житель Новосибирска, слыша слова «село Бугры». Наверное, первое, что приходит в голову – это Бугринская березовая роща в Кировском районе. А между тем, село Бугры находящееся в пойме реки Тула (с ударением на последний слог), это уникальное место в городе, которое до сих пор почти нетронутым сохранило свой деревенский уклад (да простят меня ее жители-новосибирцы). Преимущественно одноэтажная частная застройка, грунтовые дороги, печное отопление и вода из раздаточной колонки. Да, таких мест в городе хватает, но, пожалуй, только здесь за последние 200 лет в корне изменилось не так уж много.

Деревня была образована в конце XVIII века. Точной даты не зафиксировано, но в «Списке селений за 1777 год» Бугринской нет. Нет её и в известном «Списке населенных мест Колыванской области за 1782 год». Правда, необходимо отметить, что здесь же есть деревня с неизвестным и непонятным названием Бугой.

Деревня была образована в конце XVIII века. Точной даты не зафиксировано, но в «Списке селений за 1777 год» Бугринской нет. Нет её и в известном «Списке населенных мест Колыванской области за 1782 год». Правда, необходимо отметить, что здесь же есть деревня с неизвестным и непонятным названием Бугой.

Никакой информации о существовании такого поселения в прошлом или настоящем мы не нашли. Так, может быть, просто ошибка, как и в случае Краснощёково-Кривощёково? Пока же связь этих населенных пунктов (кроме близкого местонахождения) выявить не удалось. А вот на карте Колыванского наместничества за 1786 и 1792 годы на нужном месте уже есть и нужное название – Бугор.

Фрагмент карты Колыванского наместничества, 1792 год

Есть сведения, что название этой деревни имелось и на карте 1771 года. К сожалению, в «Британике» этой деревни нет, а другой карты с этой датировкой найти пока не удалось – так что «есть куда стремиться».

Название деревни объясняется, вероятно, тем, что относительно прибрежного Кривощёково место нового поселения находилось на возвышенности, и получается, что первые переселенцы съехали «на бугор».

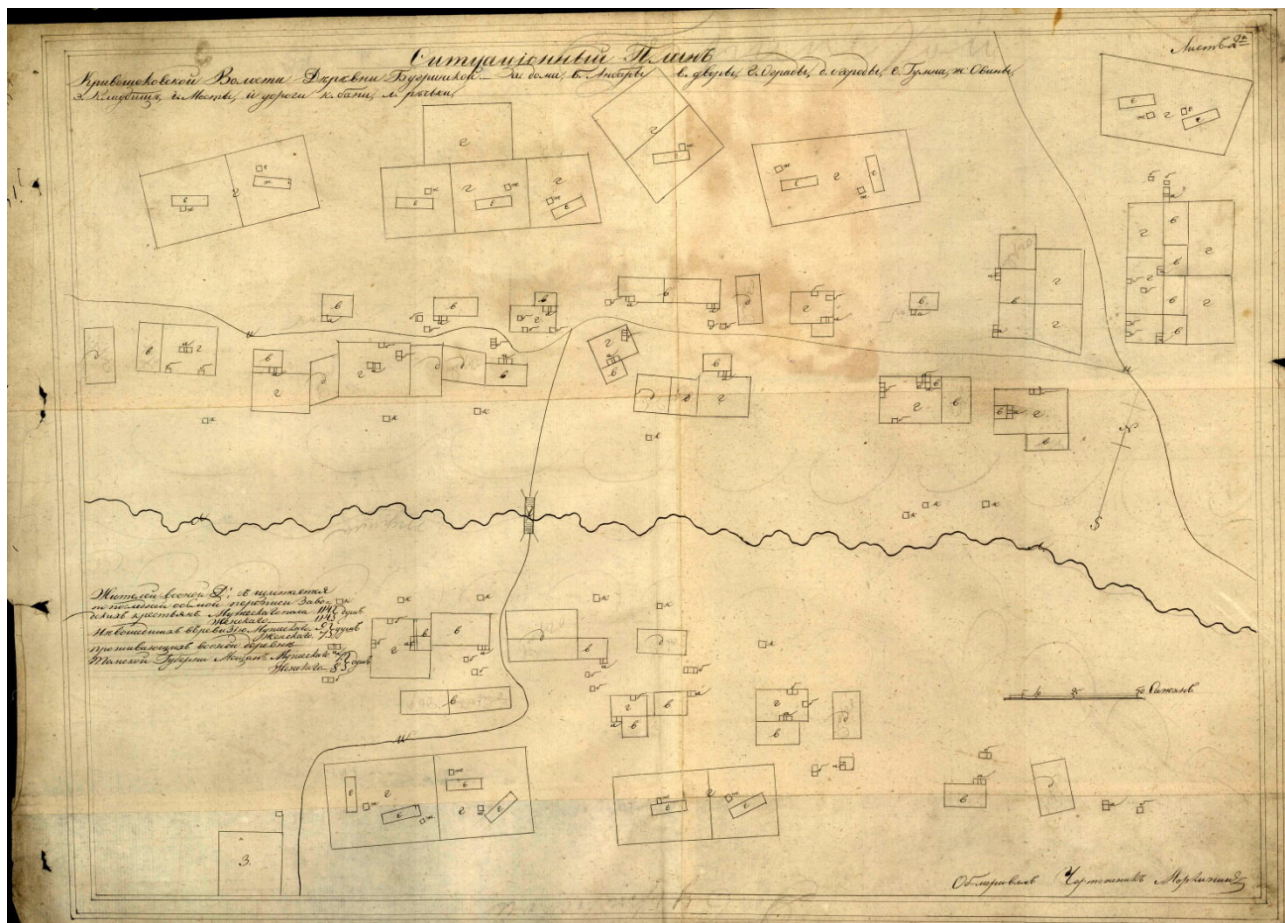
Основателем Бугров считается Герасим Быков, который со своей семьей и семьей своего брата переехал из Большого Кривощёково на 3 версты выше по реке и поставил первые дома на левом берегу реки Тула (с татарского – наполнение). «Окладная книга» за 1823 год, содержащая описи крестьянского имущества, податей и налогов позволяет нам узнать, что Герасим Быков родился в 1739 году. Наряду с ним в поселении «при тракте» из Барнаула в Колывань-на-Чаусе уже проживали семьи Шевелевых, Редровых, Томиловых, Чистяковых, Кочергиных и других, многие из которых ранее числись и в кривощёковских книгах. В 1823 году здесь проживало – 28 семей (78 душ мужского пола), в 1842-м – 34 семьи со 114 душами мужского пола, а в 1858 году – 41 семья и 283 жителя (143 мужчины и 140 женщин).

Самым состоятельным был Марко Андреев Редров, служивший церковным трапезником: «10 лошадей, 10 коров, 9 дес. пашни при одном работнике м.п.». Фами-

лия эта была не рядовая. Служивые боярские сыны Михаил, Фёдор и Дмитрий Редровы были известны в Томске ещё с XVII века. А Софон Редров в 1942 году избирался Бугринским сельским старшиной.

Официально деревня (как и все в округе) была приписана к Колывано-Воскресенским горным заводам. Часть бугринцев работала на этих заводах, другие занимались земледелием, скотоводством, извозом, изготовляли конскую упряжь, выделывали кожу, гнали деготь.

Ситуационный план д. Бугринской, сер. XIX века

Первая карта деревни Бугринской была сделана после восьмой ревизии, т.е. после 1835 года и на информацию скупа, хотя «Окладная книга 1823 года» и зафиксировала в деревне небольшую пасеку Федора Белоусова (10 ульев) и колесчатую мельницу на реке Тула, принадлежащую братьям Ефиму и Ивану Антипьевым с «начала поселения в деревне».

За 20 лет увеличилось поголовье скота, лошадей, вдвое выросла площадь пашенных земель. Тамара Семёновна Мамсик, пользуясь материалами ревизских переписей, провела анализ экономической деятельности бугринцев и утверждает, что в середине XIX века по совокупной сумме налогов и отработок Бугринская была «самой состоятельной деревней из 9 протогородских поселений». «Совокупная денежная сумма налогов 404 руб. сер., объём заводских отработок, пеших и конных – 106 душ». Рас-

печать д. Бугринской в списках восьмой ревизии

кладкой налогов занимались выборные «добросовестные» Матвей Шмаков и Павел Шевелев».

С конца 1880-х годов в крестьянское общество деревни Бугринской с просьбой о подселении стали обращаться жители Кривощёково, имевшие смежные с бугринскими наделы пахотной земли. Деревенский сход согласие сильным переселенцам дал. Сначала кривощёковцы убегали от губительных наводнений, а уже через несколько лет из-за строительства Великого Сибирского железнодорожного пути. Так, в 1893 году в Бугринском было 89 дворов и 460 жителей (210 мужчин и 250 женщин). Работали мельница, маслобойня, мелочная лавка.

Всего через 6 лет, в 1899-м в селе было уже 120 дворов (из них 9 некрестьянских) и 631 житель (312 мужчин и 319 женщин).

№ по порядку.	Название волостей, инородных управ, селенй, вновь заселенных поселков и переселенческих участков назначенных къ заселенію.	РАССТОЯНІЕ ВЪ ВЕРСТАХЪ.							
		Отъ Томска.	Устьинно городъ.	Кемъ или Тр. в 1/2 вер. отъ Томска.	Волостнаго правленія.	Бугринскаго общества въ д. лавк.	Деревенскаго за-сѣдателя.	Мировою судью.	Судебнаго секретаря.
40	Дер. Суркова	138	138	15	15	138	141	68	68
41	Дер. Боровая	148	148	35	35	148	163	72	72
	З а м ъ ч к и :								
42	На рѣчкѣ Топкѣ, въ 5 вер. отъ д. Кормиловой	116	116	29	29	116	155	41	41
43	На рѣчкѣ Пылахахъ, въ 4 вер. отъ д. Шубкиной	169	169	24	23	169	109	98	98
	Итого	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кривощевская волость.								
1	Село Кривощевское	275	275	4	2	275	60	60	275
2	Дер. Мало-Кривощевское	274	274	8	2	274	60	60	280
3	Дер. Верткова	274	274	8	2	274	56	56	274
4	Село Бугринское	275	275	6	—	275	58	58	275
5	Дер. Верхъ-Тулинская	288	288	15	12	288	50	60	288
6	Дер. Тюменна	250	250	3	24	250	62	62	250

Число дворовъ.		Число наличныхъ душъ.		Количество земли, владѣемой селеніями.		Обозначеніе: рѣки или озера, при которомъ расположено населенное мѣсто, церковной и молитвенныхъ зданій, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, лечебницъ, больницъ, почтово-телеграфныхъ и другихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, почтовыхъ станцій, ярмарокъ, базаровъ, пристаней, фабрикъ, заводовъ, питейныхъ завед. и друг.
Крестьянскихъ.	Некрестьянскихъ.	Мужского пола.	Женского пола.	Удоб.	Не удоб.	
23	—	47	70	3370	705	На рѣчкѣ Тогучинѣ.
22	—	65	67	868	2247	На рѣчкѣ Инѣ.
2	—	7	11	Значится по дер. Коркиной.		На рѣчкѣ Топкѣ.
4	—	6	6	Значится по дер. Шубкиной.		На рѣчкѣ Пылахахъ.
2334	94	6232	6353	209264	1245	
135	28	270	280	30625 500		При озерѣ Подкамennomъ. Школа грамоты. 1 питейное заведеніе. 3 лавки.
118	3	315	346			При р. Оби. 1 питейное заведеніе. 1 лавка.
59	2	123	127			При рѣчкѣ Тулѣ.
111	9	312	319			
156	17	343	370	16055	850	При рѣчкѣ Тулѣ. 1 школа грамоты. 1 питейное заведеніе и 1 лавка.
87	23	223	222	38549	1268	При озерѣ Чаны. 1 школа грамоты.

Фрагмент «Списка населенных мест Томской губернии за 1899 год»

Волостной центр

Излишне говорить, что строительство по соседству «чугунки» в корне изменило быт и уклад Бугров. Около деревни сразу же разработали карьер для заготовки буттового и облицовочного камня, щебня. В 1895 году на средства железнодорожного ведомства из Кривощёково в Бугринское перевезли деревянную церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, волостное правление, каталажную тюрьму и еще несколько добротных общественных домов. Здания собрали в прежнем виде, и 7 декабря 1895 года церковь была заново освящена протоиереем Диомидом Чернявским, который уже был её настоятелем в 1887-1888 годах и стал им вновь после служения в

Колывани, Крохалевке и Маслянино. Поначалу при церкви служило два священника и два псаломщика, но приход неизменно рос. Дома для служителей «на церковной

усадебной земле в селе Бугры построены тщанием прихожан в 1895 году и составляют собственность, теплы, крепки, светлы».

К служителям церкви отнеслись очень тепло и построенные для них дома образовали целое «поповское подворье» по обеим сторонам улицы Тульской.

Один из домов, перенесённых из Кривощёково по улице Тульской, 1970-е годы

При церкви открыли детский приют, а в 1903 году женскую церковно-приходскую школу. Старожилы утверждают, что одновременно с церковью в селе создавалась и социальная инфраструктура. Были построены магазин и больница.

Также сюда перевели Кривощёковское сельское училище. С обретением церкви и управы деревня Бугринская сменила статус. Она стала селом и новым волостным центром. И, видимо, переезжали сюда не только из ликвидируемого села. По утверждению местных жителей, дом, до сих пор стоящий на улице Тульской, 74 (№63 по старой нумерации) был перевезён из Мало-Кривощёково около 1895 года.

Тогда же, в 1895-м в Буграх расположилась штаб-квартира 5-го полицейского стана, куда был назначен пристав Григорий Михайлович Ржевский. В его ведении были не только Бугры, но и Кривощёково, и Вертково, и сам посёлок мостостроителей

В 1903 году ново-николаевскому обществу любителей конского дела и скачек постановлением Томского губернатора было бесплатно выделено место для «резвой езды на лошадях» – «в зимнее время на реке Оби, а в летнее время около местного старого кладбища». Вроде бы, причём здесь Бугры? Но историки ипподрома относят тогдашнее место конных бегов в район Бугринской роши. И глядя с изрядной долей фантазии на космический снимок, можно увидеть вокруг нынешнего стендового стрелкового полигона (Тульская, 2а, к.1) сохранившиеся контуры «стадиона», а старое кладбище находится от него не далее как в 700 метрах. Но старожилы про ипподром ничего не знают. Надежда Беневоленская лишь вспоминает, что там, в начале улицы Тульской, перед войной тренировались, рубя лозу, кавалеристы. А вот сам ипподром до середины 50-х старожилы помнят на краю села Вертково, где сейчас карьер и мотодром.

Несмотря на неурожайный 1901 год, село жило полнокровной жизнью, сполна платило подати и сборы, крестьяне широко пользовались возможностью брать ссуды.

В селе тогда уже было 140 дворов и проживало 370 душ мужского пола. Земельный надел составлял 4 245,8 десятин удобниц и 1 122 десятины леса, урожайность пшеницы 62,5 пуда на десятину, у населения имелось 393 лошади, 277 голов

крупного и 252 головы мелкого рогатого скота (не считая сосунов). Старостой в селе был Александр Белоусов.

В 1905 году Кривощёковская волость была разделена на три: Бугринскую, Прокудскую и Каменскую. На двадцать пять лет Бугры становятся волостным административным центром – Бугринской волости Томского уезда одноименной губернии.

В селе стали регулярно проводиться народные чтения, пользующиеся большой популярностью жителей, особенно в зимнее время. В церковной библиотеке насчитывалось 925 томов. Чтения проводились бесплатно в зданиях учебных заведений и волостных правлений. Инициатором чтений в Буграх был учитель Алексей Богословский. Содержание лекций было самым различным. При Кривощёковском сельском училище с разрешения властей проводились народные чтения «по нижеследующим предметам: по духовно-нравственным - обоими священниками села Бугринского, по пчеловодству – инструктором пчеловодства Томской губернии, по медицине и гигиене – санитарным врачом переселенческой организации Западной Сибири и литературного содержания – учителем Бугринской школы». Лекторы осуществляли чтения также безвозмездно. Но особенно посещаемы были чтения с проецированием «волшебного фонаря». Уже в начале века в Кривощёковском училище имелось 15 картинок «волшебному фонарю»: две религиозно-нравственного содержания («Из жизни Господа нашего Иисуса Христа» и «Из жизни Алексея, человека Божия»); пять исторического (об А. В. Суворове, турецкой кампании 1877-1878 гг., Отечественной войне 1812 г., Петре Великом, картины великокняжеской Руси); восемь картинок, служивших иллюстрациями к произведениям художественной литературы, в том числе таким, как «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и «Песня о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова. И забегая чуть вперед, скажем, что в 1910-м году жители Бугров смогли увидеть «большое кино». Известным ново-николаевским прокатчиком Фёдором Махотиным здесь был организован первый публичный киносеанс.

Летом 1907 года в село пришли иностранные инвестиции. Австрийские подданные Бенедикт Ульман и Максимилиан Шевес от имени «Российского торгово-промышленное товарищества Неэр, Ульман и Шевес» обратились к губернским властям с просьбой о разрешении постройки первого в Сибири механического солодовенного завода в селе Бугры, на что и получили разрешение. На правом, лесном берегу Тулы, в Бугринском выселке началось возведение главного здания завода, сохранившегося до сих пор. В 1908 году сушильная башня двадцатиметровой высоты, солодовни, мочильное отделение были построены, но немецкое оборудование еще не было установлено. В следующем

Сушильная башня
солодового завода

году были установлены локомобиль и динамо-машина, проведены электропроводка и водопроводная сеть. Весь процесс приготовления солода на заводе был механизирован. Были закончены и подсобные деревянные постройки: амбар, склад, кузница, столлярная-плотницкая, каретник, пакгауз, хлев, конюшня, а также три жилых дома. Предприятие имело официальное наименование «Бугринский солодовенный завод Российского торгово-промышленного товарищества Ульман и Шевес».

В 1909-м завод начал выпускать ячменный солод – один из важных компонентов пищевой промышленности. Об истории, архитектуре и планах реконструкции завода еще более 10 лет назад было подробно описано группой авторов под руководством доктора архитектуры В.А. Симагина.

С образованием в 1910 году благочиния градо-новониколаевских церквей, в его состав входит и Никольская церковь села Бугры. К 1911 году это был наиболее посещаемый приход – 7 355 человек. Кроме самого Бугринского, он состоял из деревень: Вертковой, Ерестной, Толмачевой, Верх-Тулинской, Нижне-Чемской, Огурцовой и Мало-Кривошёковой. (Позднее некоторые деревни были выделены в самостоятельные приходы, и к 1916 году приход Никольской церкви составлял уже лишь 1916 человек). Кроме того, служители Никольской церкви преподавали в двух церковно-приходских школах и шести гражданских школах окрестных деревень.

**Протоиерей Николай Хрущёв
с семьей**

История церкви во имя Святителя Николая Чудотворца и ее самого известного настоятеля, протоиерея Николая Николаевича Хрущёва хорошо описана референтом издательского совета Новосибирской епархии Евгением Александровичем Шабуниним. Добавлю лишь, что Николай Хрущёв служил старшим священником в этой церкви с 25 февраля 1905 года, а в 1908-м входил в состав экзаменационной комиссии при Бугринском сельском училище. В 1913-м в Николаевской церкви служили старшим священником Николай Хрущёв, младшим Андрей Иванович Меньшенин (с 23 ноября 1912 года), а псаломщиками Григорий Дмитриевич Боголюбов и Владимир Иванович Хрущёв. Метрические книги Никольской церкви хранятся в государственном архиве Томской области.

В 1911 году в селе был уже 171 двор и 693 человека населения (343 мужчины и 350 женщин). Во владении селения было 5 516 десятин пахотной земли. В селе были волостное правление, церковь, начальное мужское училище Министерства внутренних дел, женское церковно-приходское училище, солодовый завод со своими мастерскими, паровая и водяная мельницы, хлебозапасный магазин, пять торговых лавок, казенная винная лавка, пивная лавка, трактир. Торговые лавки располагались на первом этажа купеческих домов по улице Тульской, где позднее жили учителя. В таком мануфактурном магазине в 1911 году после окончания 4-х классов церковно-

приходской школы работала Скерко (Томилова) Анна Ивановна – бабушка одного из бугринских старожилов – Владимира Ларичева.

Упоминание о бугринском трактире было найдено нами также в газете «Обская жизнь». Как видите, он принадлежал Роберту Крюгеру, племяннику основателя Томского пивоваренного завода, и был таким загородным увеселительным заведением.

Фрагмент газеты
«Обская жизнь».
1911 год. №1. Стр.4

В 1912 году в селе работает небольшая (4-5 человек) пивоварня с дерзким названием «Конкурент». Как вызов городским пивоваренным заводам братьев Еленек и «Вена». Правда, Лидия Николаевна Воробцова в своей кандидатской диссертации утверждает, что пивоваренный завод «Конкурент» товарищества «К.И. Крейчик, П. В. Семенов» полноценно работал в Буграх уже в 1910 году. В годы первой мировой торговый дом «Коптелов и К» открывает здесь кожевенный завод с 32-мя рабочими местами. Также есть сведения, что в Буграх и Кривощёково работал ещё кожевенный завод «Шеврохром» Корнелия Николаевича Ивакина, вырабатывающий в год до 25 000 кож и изготавливающий отличный хром.

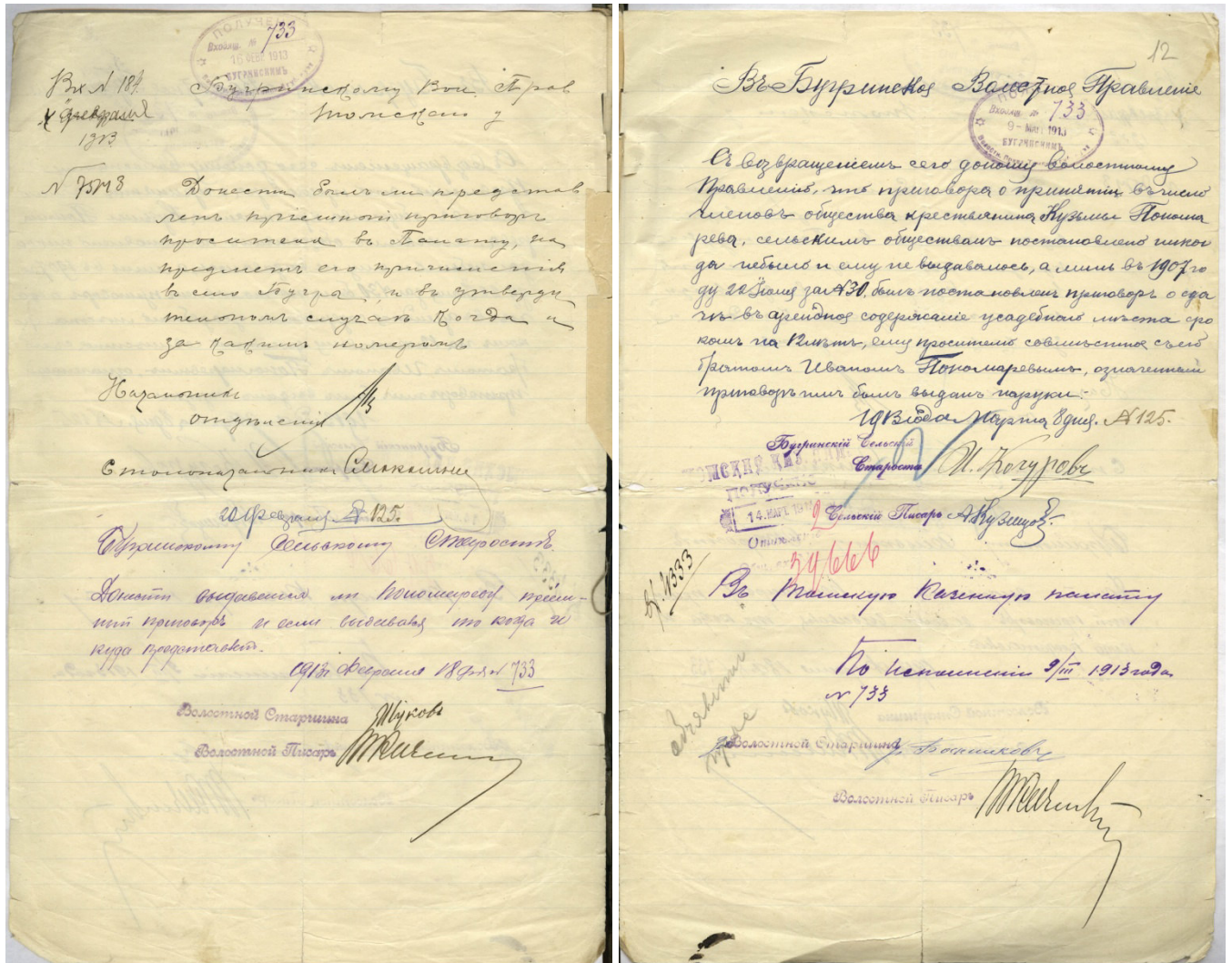
Как мы уже отмечали, еще в начале XX века жизнь Бугров тесно сплеталась с жизнью города. На город работал солодовый завод, а бугринская паровая вальцовая мельница в 1916-1917 годах, наряду с городскими чугунно-литейным и механическим заводами входила в центральный Ново-Николаевский союз кредитных кооперативов, который снабжал население округа сельскохозяйственным инвентарем и машинами.

Работники мельницы. Есть предположение, что Бугринской паровой (в третьем ряду чуть левее центра) Скерко Василий Иванович – дед Владимира Ларичева)
Из архива В. Ларичева

Стать жителем села было не так-то просто. У нас есть любопытный документ от 8 марта 1913 года – «Донесение Бугринского сельского старосты в Бугринское волостное правление об отсутствии приговора о принятии крестьянина К.Пономарева в Бугринское сельское общество». По каким-то причинам братьям Кузьме и Ивану Пономаревым было отказано в «виде на жительство», несмотря на то, что они уже в течение 5 лет арендовали в селе «усадебное место».

«Донесение Бугринского сельского старосты», 1913 год

В подписях на приводимом документе («Донесение Бугринского сельского старосты», 1913 год) мы видим имена сельского старосты того времени - И.Кочуров и сельского писаря - А.Кузнецов. Возможно, люди эти есть и на этой фотографии, подписанной «Члены волостного правления деревни Бугры».

И, видимо, жители Бугров не отличались спокойным нравом. Летом 1907 года всю губернию обошло известие: 14 июня за версту от села Бугры шестью злоумышленниками было совершено вооруженное ограбление почтовой повозки. Почтальон Горлов и возница бросились врассыпную. Преступники «взяли» 50 000 рублей и ушли по Оби на лодке. Их так и не нашли. Причём за один месяц и почти в одном и том же месте такая оказия случилась с Горловым дважды. 28 мая почта, которую везли из Барнаула в Ново-Николаевск, подверглась нападению таких же шести злоумышленников, но благодаря мужеству и сноровке бердского ямщика Мягких почту удалось спасти. Под обстрелом Мягких потерял одну из трёх лошадей и сам получил «до 12 огнестрельных ран». Горлов отстреливался, по его словам кого-то даже ранил. Мягких получил вознаграждение в 150 рублей, а Горлов в 50, но получить их не успел, т.к. после второго случая был арестован по подозрению в сговоре с злоумышленниками.

В томском архиве также хранятся копии приговоров военных судов по делам о волнениях крестьян в селе Бугры в 1915 году. «Памятная книжка» отмечает, что в том году в Буграх размещался 1-й полицейский стан и 2-й волостной участок урядников. Становой пристав и полицейские урядники проживали тут же, в селе.

Не унялись бугринцы и после революции. В докладе заведующего хлебофуражным подотделом ГубПродКома, написанном в июне 1920-го (№ 226) отмечается: «... Проведение разверстки по волостям встречалось с большими затруднениями в виде упорного нежелания населения сдавать хлеб. Как видно из сведений, полученных из районов, без применения вооруженной силы в отдельных случаях не обойтись... До настоящего времени более упорное сопротивление сдаче хлеба оказывают волости: Сорокомышская, Федосовская, Бугринская, Каменская, Барышевская».

Новая власть

19 февраля 1918 года в селе Бугры, на сходе крестьян был избран новый орган власти - сельский Совет. После окончательного установления Советской власти в январе 1920-го у церковного притча были реквизированы пахотные и сенокосные земли, служителей выселили из своих домов, два из которых отдали под ЧКтиф (комиссия по борьбе с тифом), а два дома псаломщиков под частное жильё. Служил тогда в Никольской церкви младший священник Андрей Иванович Меньшенин, ставший в 1922-м её настоятелем. Служители стали снимать комнаты у других жителей, а один священник поселился в сторожке при церкви.

С 1920 года образованный Губернский продовольственный комитет сдал солодовый завод в аренду гражданину Бугров Н. И. Толкачёву. Тот использовал помещения для сушки овса. В 1924 году было решено все-таки передать завод на правах цеха пивзаводу «Вена-2». Поначалу отремонтированный завод также очищал и перерабатывал гречневую крупу, но в октябре 1925 года гречерушка была переведена на мельницу в Вертково.

С июня 1921 по май 1925 года Бугры вошли в состав Каргатского уезда Ново-Николаевской губернии, а с 1925 года снова стали центром Бугринского района Ново-Николаевского (с 1926-го Новосибирского) округа Сибирского края. Развитие право-

бережного соседа дало резкий толчок и росту Бугров. Все больше крестьян из разоренных деревень переезжало на жительство поближе к городу. В 1926 году село имело 236 дворов и 1 287 жителей, а в 1928-м здесь уже было уже 495 домохозяйств с населением 1 968 человек. В июне 1926-го здесь начала вещать первая сельская радиостанция, работали солодовый завод, кожевенный завод, агрономический пункт, больница, ветеринарная поликлиника, изба-читальня, лавка общества потребителей, судсберкасса. В 30-х годах в Буграх была и мебельная мастерская, в 1936-м вошедшая в городскую артель мебельщиков.

Первая «новая» встреча старожилов Бугров
Н. П. Беневоленской и Э. Г. Юдиной, 2012 год.
Фото И. Хлебниковой

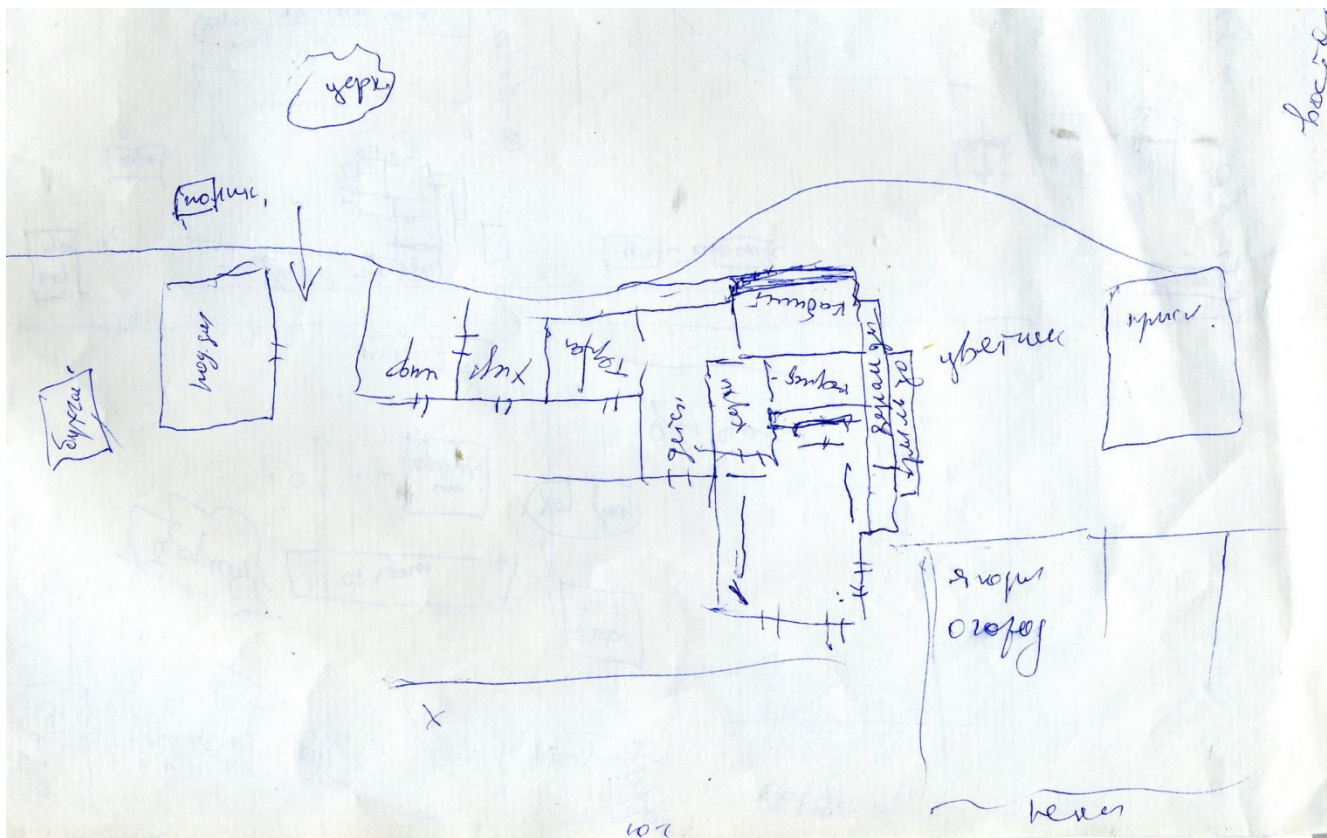
Далее догородскую историю Бугров во многом дополняют воспоминания старожилов. При работе над книгой мне посчастливилось встретиться с уникальнейшими людьми. Это дочь главного врача бугринской больницы Беневоленская Надежда Павловна, дочь учителя Юдина Эмма Георгиевна, сами бывшие ученики школы Ларищев Владимир Фёдорович, Шандаров Леонид Гаврилович и другие. И хотя эти воспоминания зачастую

были противоречивы, и распутать их было непросто, в целом они значительно осветили историю места середины XX века.

Главным врачом бугринской больницы №10 долгие годы проработала Беневоленская Анна Ивановна, выпускница Ново-Николаевской женской гимназии №1 (Смирновой). По утверждению её дочери, Надежды Павловны, здания больничного городка были построены ещё до революции. Они же, видимо, использовались и ЧКтифом. Размещалась больница на поповом подворье по нечетной стороне улицы Тульской и состояла из детского, терапевтического, хирургического и инфекционного отделений. До сих пор эти дома занимает медицинское учреждение, но другое – психиатрическая больница №6 (Тульская, 83). Чуть западнее больницы (перед Тульской, 88/1) находилась сельская поликлиника. Её называли амбулатория. Напротив неё – родильный дом.

«Это в начале века строили. Как мудро, разумно было всё спланировано. У инфекционного отделения два входа – через хирургическое отделение и отдельный (в случае инфекции). Ниже к реке был пищеблок, а сразу напротив въезда пышный черемуховый сад, который отделял больничный комплекс от хоздвора, где у самой реки располагались мастерские, конюшня, прачечная. Командовала всем завхоз Надежда Андреевна. Коренастая такая, плотная. Все мы её боялись, и нам не разрешалось ни одной ягодки в этом черёмуховом саду сорвать».

Надежда Павловна подчёркивает, что размещение роддома и пищеблока в отдельных зданиях от основного корпуса было очень грамотно с точки зрения гигиены и санитарии.

План поповского дома и больничного города с. Бугры
(автор Н.П. Беневоленская), (1930-1950-е годы)

Ниже по Оби, у берега также с дореволюционных времён находилась ветеринарная клиника. Это был кирпичный, выбеленный внутри бокс выше человеческого роста, куда можно было завести лошадь или корову. Построил его купец-заводчик. А вокруг – заросли малинника, высаженные тогда же. Люди работали и в селе, и в округе, а многие каждый день добирались на работу в город, через Обь. В ледостав связь

Лодочная переправа

осуществлялась только передачей (так называли прообраз электрички – поезд из нескольких пассажирских вагончиков, курсирующих через железнодорожный мост от вокзала через станцию Кривощёково). Летом всё упрощалось. «На другой берег переправляются на лодках. Мальчишки, бородатые мужики, бабы с ведрами, корзинами, кринками наполняют лодку, полупьяный перевозчик соберет со всех по гривеннику, и поплыли, едва не черпая бортами воду».

Сразу за ветеринарной клиникой (чуть ниже Коммунального моста) был причал парома на правый берег, который проработал до середины 40-х годов. На другом берегу паром выходил выше вод-

носпортивной станции в створ улицы Локтевской (Бориса Богаткова). Иван Сушков в эссе «Безбожная улица и Китай-город» пишет:

«Лошадка везет дальше, а я глазею по сторонам, навсегда оставляя в памяти увиденное. Свернули на Тульскую... Чуть дальше она запружена подводами. Сколько добра на телегах и возах! Везут сено, зерно, птицу, свиней, овец, коров. И куда они направляются? Оказалось – это бесконечная, до самой Оби очередь на переправу, на паром под названием «Орлик». Пароходик тянул баржу, на которой умещалось несколько подвод. Пока-то он съездит на другой берег, пока разгрузится да загрузится вновь, пока вернется! Вот очередь и стоит целый день».

А вот воспоминания Ильи Лаврова.

«Гремят, въезжая, телеги, стучат копыта. Возвращаются с базара мужики из ближних деревенок Бугры и Кривощёково. И здесь бабы со своими корзинами, красными от ягодного сока, с кринками из-под молока. Тихонько плывет паром, даже будто и не плывет. Его тащит старый-престарый катеришко, грязный и закопченный, как чугунок. Под ногами рассыпано сено, сухой конский навоз. Пахнет хомутами, телегами. Перила в желтых, птичьих следах-веточках. Это трясогузки бегали по мокрой глине, а потом наделили грязными лапками. Сядешь у перил, ноги свесишь за борт. Теплый ветер обдает, вся обская ширь слепит сияющей рябью, уходит берег, усеянный деревянными домами, приближается желанный берег, заросший тальником, с вьющимися чайками, с чистыми песками. На съезде к парому видны маленькие лошадки, телеги, человечки. Вот подплываем ближе. Там, где берег обрывистый, его слоистая, неровная боковина вся в дырках, как соты. В них живут стрижи. Их такое множество, что они черно клубятся над берегом, пулями вылетая и влетая в свои норы. А вдаль на горизонте облака стоят, словно огромные снеговые парки и леса. Сидишь и смотришь на все это, и молчишь. Так бы и плыл, и плыл целую вечность. Ведь никогда не надоест смотреть на несущуюся воду, слушать ее плеск. Паром стукнулся о сваи дощатого причала. Сбегаем на горячий песок со следами тележных колес. Кричат мужики, гремят копыта».

Здесь же мы встречаем и небольшое описание реки. «Безжим к устью речки Тулы, переплываем ее, и вот мы на острове, заросшем черной и красной смородиной, ежевикой, черемухой. Песочная коса здесь – одно наслаждение. Весь день загораем, рвем ягоду, купаемся. А под нами на чистом песчаном дне барахтаются черные тени».

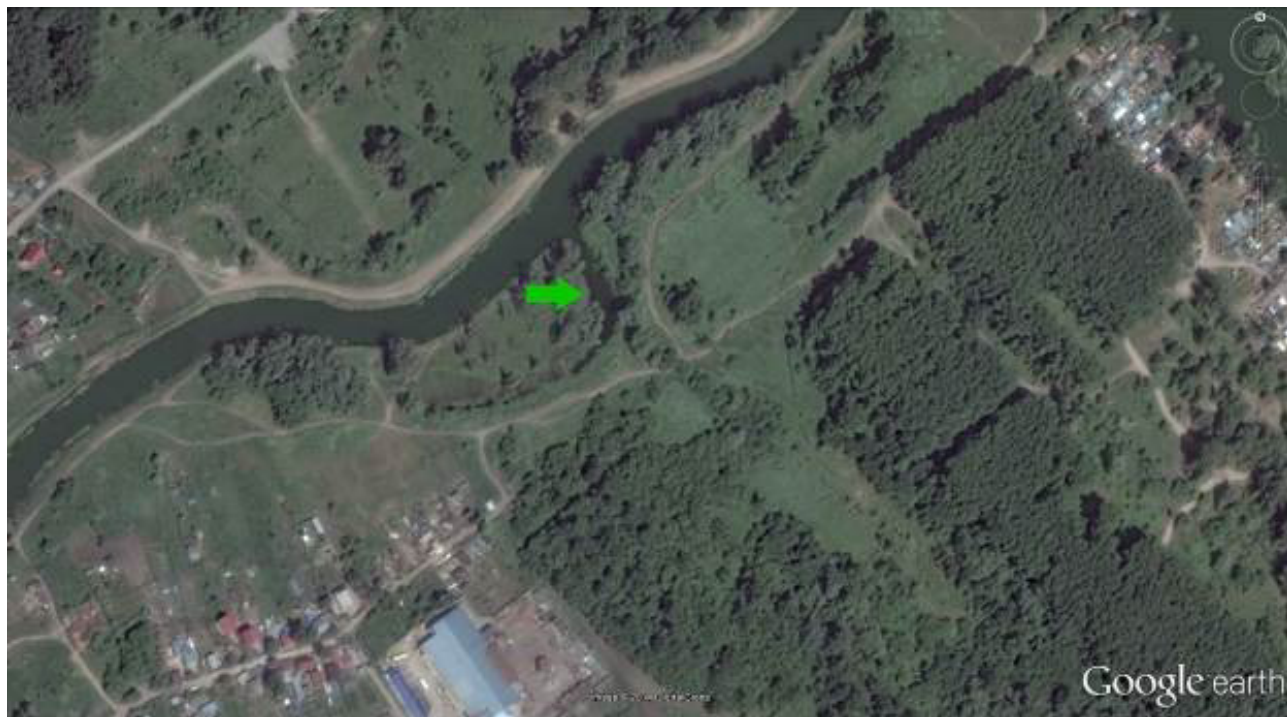
Паром с Локтевской на Бугры

Городской перевоз через р. Обь.

Сейчас, конечно, состояние Тулы сильно изменилось. Исследователи предполагают даже наличие по течению Тулы и нескольких пристаней, в том числе грузовой. Евгений Бернацкий пишет: «по свидетельству С. Орлова – местного рыболова-любителя, ещё в середине-конце шестидесятых годов ему часто доводилось на водо-

измещающем катере добираться до плотины в посёлке «8-е марта». А если учесть, что ширина пролётов моста вряд ли позволяла свободно проходить судам вверх по течению, то местом пассажирской пристани мы бы выбрали переулок Учительский, а грузовой, где-нибудь у кожзавода». Это как раз место перед водяной мельницей. Дело в том, что в нижнем течении русло Тулы ранее шло прямо у начала улицы Социалистической, и было оно более глубоководное, чем нынешнее на спрямлённом участке. Поэтому до сих пор в старом русле стоит вода, что хорошо видно на снимках из космоса.

Старый верток реки Тула, 2013 год

До постройки ОбьГЭС весеннее половодье было страшным. Мало того, что Обь заливала всю пойму, но и по самой Туле смывало всё – сараи, причалы, мосты, случалось по реке плыли крыши домов. Согру у Тулы полностью затапливало. В такое время зареченские школьники переходили жить на левый берег Тулы, к центральным. Большая гостиная дома Беневоленских и других вся отдавалась этим детям. А в другое время центральные и зареченские дрались не на шутку.

Потом вода уходила и согра расцветала – цветы, камыш, болотный кустарник пестрили ярким ковром. «А рыбалка какая! Мы ж не только на удочку ловили, вилкой налимчиков таскали – идёшь-идёшь, и его из под камня вжик! Ну есть-то хотелось». (Беневоленская Н. П.). «Мы ставили сети, спустившись к реке прямо с огорода по нынешней Тульской, 93. Там была и хозяйская лодка на привязи». (Ларичев В. Ф.). На реке даже охотились (часто садились утки).

Стихии водные перемежались со стихиями огненными. В 1926-м в селе случился большой пожар. Галина Кобзева, проживающая тогда на улице Тургенева пишет:

«Ой, горела! Пламя кидалось, металось на полнеба, летало от дома к дому, и не было от него спасения. И даже нам, через реку, было жутко. Тогда по домам пошло священство: «Выходите на улицу с иконами!» И, как сейчас вижу, выходит наша мама из дому, а в

руках у нее на вышитом полотенце икона Николая Чудотворца. И у соседнего дома люди с иконами, и дальше, по всей улице. Стали тут все молиться, креститься, напевы церковные петь. И что бы вы думали? Огонь-то сам по себе и унялся! А ведь никто его не тушил – пожарные не подоспели. Люди тогда говорили: «Чудо Божие!».

Известный новосибирский писатель Игорь Маранин пишет, что после этого пожара 1926 года «в Буграх собрали женщин и заставили принять обращение к городским властям с требованием закрыть церковь «как рассадник дурмана, одурачивания народных масс и противника коллективизации», а колокола снять и отдать на переплавку. Вместо церкви открыли радиостанцию».

Мифы мифами, но Никольскую церковь закрыли лишь в феврале 1930 года. Из ходатайства Бугринского сельсовета: «Село Бугры на 90% коллективизировано, и население требует закрытия помещения церкви для использования под культурные нужды». Церковь огородили железной оградой, но разместили в здании не радиостанцию, а колонию для заключенных.

Ещё один миф связан со святым источником, неожиданно обнаруженным в Бугринской роще. Газета «Вечерний Новосибирск» усомнилась в его святости и провела целое журналистское расследование, взяла пробы воды и разнесла миф в пух и прах. В частности, Валерий Мельников пишет: «Я прожил недалеко от Бугринской рощи более десяти лет, учился в школе, в которую ходили дети из поселка Малое Кривощёково, деревни Бугры и микрорайона под названием «2-й участок» – поселка оловокомбината, непосредственно примыкающего к Бугринской роще. О якобы святом источнике никто ни разу не упомянул, мало того, нам строго запрещали пить воду из многочисленных родников, бьющих из-под горы рядом с Обью, – состояние экологии в то время было удручающее, недаром на правительственном уровне рассматривался вопрос о возможной эвакуации оловокомбината за пределы Новосибирска».

Но мифотворчество не остановить. Не так давно в роще местный ТОС установил поклонный крест в память «жертвам массовых расстрелов в 1918-1928 годах». На гранитной стене «каждый год кто-то неизвестный наносил отметины красной краской и возлагал скромные букетики полевых цветов к подножию стены». Да, старожилы говорят, что мальчишки находили здесь остатки клинков, рукоятки шашек, выковыривали пули. Да, здесь есть мощный выход гранита, который так и просит, поставить кого-нибудь «к стенке». Может, кого-то и действительно поставили (простите за кощунство), могло быть, что в роще и

Поклонный крест в Бугринской роще, 2010 год, фото А. Букрефа

происходил какой-то бой, но думаем, что обобщать и говорить о массовых расстрелах в 20-е годы, и в такой дали от города, на другом берегу безосновательно.

В июне 1930 года в Бугринской роще в небольшом домике бывшей биологической станции открыли геофизическую обсерваторию при Западно-Сибирском гидрометеорологическом бюро. В этом же году при обсерватории начала действовать метеорологическая станция «Новосибирск, Бугры». Находилась она чуть западнее станции связи «Орбита» на Аникина, 2/1.

Геодезическая обсерватория в Буграх, 1930 год

Ребятишки часто бегали до метеостанции, их манила закрытая территория запретной зоны. Если повезёт, удавалось поглазеть, как газом из баллона надували огромные резиновые шары, к которым был привязан ящик с аппаратурой. Потом шары взмывали в небо.

В роще было полно земляники, белых грибов. Околки были усыпаны ромашками. До войны в роще был пионерский лагерь. Сейчас на его месте начало эстакады моста. Хороший городской лагерь с дисциплиной, пляжем и танцплощадкой. Вожатыми в нём работали бугринские комсомольцы. Был в лагере и пароходный причал. К нему подходил двухэтажный пароход, который останавливался и в Буграх.

Город

В 1930 году началась городская история почти полуторавековой деревни Бугры. Согласно плану развития Новосибирска (проект бригады общества пролетарских архитекторов под руководством Д. Е. Бабенкова и др.). Бугринская роща рассматривалась как восточная окраина левобережного «города социалистического типа». 10 июля Новосибирский горсовет объявил Бугринскую рощу заповедником для организации в ней парка отдыха. В связи с этим в этом районе была прекращена разработка камня. С центром соцгорода рощу связывал широкий (в 200 метров) зеленый бульвар. Здесь планировалось создать один из трех районных центров-парков, в котором находились бы целые комплексы институтов и техникумов. В зеленой зоне вдоль Тулы предполагалось построить оздоровительные и медицинские заведения (с крематорием на правом берегу Тулы), а на прибрежном склоне Оби соорудить спортивный комплекс общегородского значения с краевым стадионом на 40 000 мест и ипподромом. Тема «Сибирских Лужников» вновь поднималась в 1960-70 годах и, помимо спортивных сооружений, включала набережную и даже станцию метро «Спортивная» и теперь, спустя ещё 50 лет, уже в ближайших планах.

20 октября 1930 года левый берег Оби (в т.ч. и бывшее село Бугры) вошёл в городскую черту, был образован Заобский район города Новосибирска, а 2 декабря 1934 года Заобский район был переименован в Кировский. Жители Бугров теперь были востребованы для работы и на своем берегу, на начавшемся строительстве местных индустриальных объектов. Многие из них до сих пор живут в своих тех еще деревенских домишках. И надо сказать, они уверены, что их Бугры намного старше Кривощёково.

Ранней весной 1932 года сгорело здание бывшей церкви. Вера Третьякова приводит воспоминания своей мамы Александры Леонидовны Мешковой:

«Я училась во втором классе, окно нашей классной комнаты было на церковь. Там жили заключённые, «сиблоги», топили печки и вот в шесть утра случился пожар. Все Бугры сбежались смотреть на него. Когда мы в 8-30 пришли к началу занятий, деревянное здание уже было обрушено огнём. Первая учительница Гликерия Григорьевна Толмачева до сих пор как перед глазами – стоит с непокрытой головой, смотрит на пожар. Мы весь день не учились и бегали к этой церкви. А потом всё это убрали и мы на это погорелое место играть бегали».

Про игры в сыщиков-разбойников на «могиле церкви» рассказывает и Беневоленская, учившаяся здесь уже перед войной. Фундамент бывшей церкви был обрамлен тополями, обгоревшими с одной стороны. Камни его были здесь ещё много лет, во всяком случае, очевидцы помнят их ещё в 1985-ом году.

Здесь необходимо упомянуть, что во время пожара учитель местной школы Георгий Иванович Юдин (о нём и школе впереди будет большой рассказ) вынес из горящего здания архивные документы, которые во многом сохранили память о прошлом села. Сейчас на месте церкви девятиэтажное здание общежития колледжа олимпийского резерва по Тульской, 86 (точнее, его северо-восточный угол). Здание детского приюта всегда использовалось по первоначальному предназначению – вплоть до последнего времени здесь располагался детский дом. Этот двухэтажный дом по Тульской, 78 стоит и сейчас. На «поповском подворье», как мы уже упоминали, психиатрическая больница. Вообще, тема психдиспансеров, колоний и детдомов проходит через всю советскую историю Бугров.

Семья Беневоленских (со своей отдельной интереснейшей историей) жила в доме бывшего настоятеля бугринской Николаевской церкви. Здесь, наверное, жил и Николай Хрущёв. Надежда Павловна описала этот дом на плане больничного городка. «Наш дом соприкасался с больницей. Это был дом попа. У нас и мебель во многом была ещё старая – поповская. Открытая большая веранда, к ней примыкала высокая и широкая лестница – метра четыре, на её ступенях можно было сидеть как на лавочке. Внутри коридор, кабинет, гостиная с 4-мя окнами. Здесь у нас стояло пианино «Вietepage», собирались гости, играли в шахматы, карты, пели. Постоянно приходили учитель Юдин, председатель Агеев и другие. Во дворе был большой, ещё поповский цветник, сад-огород, который спускался к самой реке. Со стороны переулка росли давние тополя, стоял маленький домик. Раньше в нём жил священник низкого ранга, а теперь тетя Мариша, медсестра».

В доме на Тульской, 66. Семья Беневоленских: Анна Ивановна, Павел Ильич, Надя. Сзади домработница Варя с дочкой, около 1938 года

Надя Беневоленская (слева) с подругой Галей. В доме на Тульской, 66, около 1935 года

Юдины жили на 2-м этаже большого двухэтажного дома, ранее принадлежавшего купцу Черепанову. В семье была большая библиотека, которой пользовалось всё село. На первом этаже жила директор школы Анна Александровна Добровольская, выпускница Смольного института в Петербурге, про которую говорили, что на выпускном вечере института она удостоилась благосклонной беседы с Императрицей.

Дом по улице Тульской, 77 (бывшей), в котором проживала семья Юдиных. Снесен в конце 1960-х годов.

Дом этот стоял по красной линии улицы недалеко от адреса нынешней Тульской, 86. Во дворе Георгий Иванович разводил пчёл. В 1940-х Юдины смогли построить собственный дом и переехали на Учительский переулок, 4. Здесь же были дома и у других учителей – Гордиенко, Подолянских, Железнова.

Ближе к школе стоял небольшой дом, обзываемый «колхозным». Здесь жило несколько учительских семей – Малыгины, Чубаровы, Богомолов и другие. Всем жителям были известны ещё два «учительских дома». С большими комнатами с высокими потолками. Они до сих пор стоят на своём месте – Тульская, 77 и 79. В 1977 году, здесь в частности, жили учителя Шандаровы.

Во избежание путаницы здесь необходимо отметить, что ранее нумерация домов по Тульской была совершенно иной. В середине 1950-х годов чётную и нечётную стороны улицы поменяли местами. Так, дом Беневоленских из №66 превратился в №83, а дом Шандаровых №62 стал №77 и так далее.

Как рассказывает Леонид Гаврилович Шандаров, эти учительские дома были перенесены сюда с правобережья Тулы. Их дом из огромных брёвен был домом купца Безмылова, и числится как 1915 года постройки.

Еще одно воспоминание. Иван Сушков также рассказывает, что берег Оби у устья Тулы в конце 1930-х назывался не иначе как «Китай-город».

«Обитали здесь китайцы, которые возделывали овощные плантации на пойменных плодородных землях. Они гнули спины от зари до зари, причем работали в поле в основном мужчины. Но и урожаи у них были – что-то потрясающее! А жили китайцы в вырытых на склоне Оби землянках. Беднотища! Грязища! Еще китайцы были большие мастера стряпать пирожки, которыми торговали вразнос на улицах. Но будто бы в этих пирожках стали находить детские пальчики с ноготками, и еще будто бы дети стали теряться... Вот потому, говорят, их и выдворили».

То ли перед войной, то ли сразу после.

Ну, про детские пальчики, это, конечно, зря. Всё шло по отработанному сценарию «очистке городов от нежелательных категорий населения». Как рассказала Алефтина Ивановна Шмакова (в девичестве – Перегоедова), китайцы срочно продавали свои участки (а некоторые и бросали), и их семья, переехавшая из Довольного, легко и недорого купила 30 соток вместе с вырытой землянкой. После войны на землях Китай-города был участок Зеленстроя.

Старожилы уверяют, что родители не пугали их китайцами, а наоборот – «относились к ним с уважением, как к работающим и крепким мужикам». Но, конечно, дети зачастую их поддразнивали: «Ходя, соли надо?». Ходила по России такая поговорка. Китайцы не обижались, а отвечали: «Русский, а свобода надо?».

«Мы хоть их и дразнили, но очень любили – рассказывает Надежда Беневоленская. Они качественно шили, качественно чинили, выращивали овощи, ездили по селу и покупали за копейки старые вещи. В прачечной нашей больницы до войны тоже работал китаец. Он без жены воспитывал мальчишку – Юрку. Ему было 5 лет. Мы берегли его, знали, что он без мамы, и каждый раз старались ему вкусненькое что-нибудь принести, бывалои в драке защищали. Потом этого китайца арестовали как шпиона и посадили, а Юрка остался».

Владимир Ларичев вспоминает:
«Китайцы – огромные, лысые и здоровенные – на очень крупных лошадях(тяжеловозы, мохнатые с огромными копытами и гривами, с заплетенными хвостами в толстенную косу...!) возили лес по той же трассе, где после войны проходила узкоколейка. Комель лежал на одноосной тележке, а вершина тащилась по дороге. На тележке лежала вязанка-бревен 7-10 штук – лошадь шла медленно, но без остановок. И таких повозок было несколько, которые с раннего утра до позднего вечера с разрывом 2-4 часа каждый день возили лес».

Старожил Бугров Владимир Фёдорович Ларичев, 2014 год

А вдоль Оби на прибрежных затопляемых лугах китайцы выращивали рис, а на песчаных огородах повыше к Бугринской роще – большущие арбузы. «Арбузы сажали и наши старики – соленые арбузики хорошо усваивались за застольем!».

Война привнесла новые функции и Буграм. В село прибыло много эвакуированных. В их числе одни из первых руководителей строительства оловозавода (завода №520) Григорьев, Кухаренко. Жили они в учительских домах. «Мы им уступали большие комнаты, даже готовили обеды» (Беневоленская Н.П.).

Помимо эвакуированных, прибыли и интернированные эстонцы, поволжские немцы. Надо отметить, что в конце 30-х на пустыре у северной окраины Бугров, на 87-м квартале (улицы Ватутина – Таймырская) был оборудован небольшой лагерьный пункт №7 управления СибЛАГа, на май 1941 года состоящий из 270 зеков, выполнявших контрагентские работы. Далее лагерь будет расширяться. Старожилы помнят двух или трёхэтажное желто-белое здание его комендатуры, окружённое колючкой. Как и везде, в этом лагере отмечалась высокая смертность от отсутствия своевременной медицинской помощи.

Так, в докладе ответственного инструктора политотдела ГУЛАГа О. А. Разиной от 18. 12. 1941 года, № 120 отмечено:

«В Бугринском отделении слабосильные заключенные не были выделены отдельно и находились вне медицинского надзора, в результате чего с 5 на 6 ноября скоропостижно скончалось 5 человек, среди них заключенный Фефалов, 1921 года рождения, будучи слабосильным, от работы освобожден не был, 5/XI вышел на работу с бригадой, а по окончании работы был доставлен в амбулаторию в бессознательном состоянии, ему впрыснули камфару. Вместо того чтобы положить в стационар, его направили в барак, куда он не дошел, упал на снег, где его нашли в 3 часа ночи, доставили в стационар, где он через 15 минут умер».

А восточнее этого лагерьного пункта, на картофельном пустыре соседнего квартала (Немировича-Данченко, 145 с дробями) был «устроен» специальный лагерь для интернированных трудармейцев. Его называли «Копай-город» - 12 землянок по 96 нар в каждой – половина окошка в земле, половина на улице. Потом для них были выстроены двухэтажные бараки. Беневоленская вспоминает:

«в войну мама была одновременно главврачом нашей бугринской больницы №10, а также новой №9 на Трамвайной (ныне №34 на Титова, 18 – К.Г.) и заведующей Кировского райздравицы. А Кировский исполком находился в конце сада Кирова у железнодорожного полотна. А ещё по дороге с райисполкома она проверяла санитарное состояние землянок интернированных. Вечером придет домой расстроенная – «ну-ка, ребята, быстро на санки ведро картошки и в 12-ю землянку».

Вообще, старожилы отмечают, что в то время жители села были единой семьёй. Учитель ли ты, истопник, врач, санитарка. Образование, профессия, общественное положение не служили поводом к заносчивости. Даже, наоборот, в какой-то степени обязывали. Среди жителей сильно были развиты доверие и взаимовыручка.

Например, когда подруга Беневоленской, санитарный врач, ушла на фронт, её сын Лёвка Михайлов остался с отцом. Жили они на левом берегу. Отец надолго уезжал на работу, а мальчишка всё лето жил в Буграх в семье главврача.

«Вот у нас домработницами были кто? – рассказывает Надежда Павловна. Выгонят кого из дома – мама берет. Варько (Варя) родила, муж бросил её, мама её с новорожденной взяла. Эти люди были наравне с нами во всём. И больным мамина помощь часто бывала круглосуточной. Мама имела огромный авторитет и безмерное уважение. Когда пришла весна – у нас картошки нет садить, мы её всю отдали туда. Бугринские бабы, узнав об этом, притащили нам столько картошки, что нам хватило и на еду и на посадку. Конечно, маму очень уважали. Надо сказать, что мама двадцать пять лет, с 28-го по 53 годы, была депутатом Новосибирского горсовета и со всеми бедами бабы к ней приходили. Из города нам так и писали: Бугры, больница, Беневоленской. У нас огород громадный был – овощи, молочные продукты, яйца – все своё было. Мама сама огород сажала, корову доила, и всегда давала мне крынку, чтобы я отнесла в учительский дом соседям – Шандаровым. Что отдашь-то твое – говорила мама. Она с нами с каждым в классе занимается, на каждого смотрит. Нас 30 гавриков, и у самой было шестеро ребятшек: Лиля, Юрка, близнецы Витка, Лёнька, Стаська и Мишка. Муж на фронте».

Валентина Ивановна Шандарова была учительницей начальных классов и по праву считалась одной из лучших. Её портрет был размещен на Доске почёта Кировского района. Сами Шандаровы тоже приняли в дом родственников из осаждённого Ленинграда – тетю Надю с дочерью Галей. Когда у Надежды украли продуктовые карточки, директор детского дома Телегина взяла её к себе на работу, на кухню.

В особых отношениях к «своим, бугринским» были и курьёзные моменты. Последняя передача из города (пригородный поезд, тащимый паровозом) приходила запоздно. Ближайшей к Буграм станцией был «Блок-пост». Остановка находилась сразу на берегу Оби, и позже так и стала называться - «Левая Обь». Беневоленская возвращалась с сессии горсовета и спешила домой, когда её на пустыре в районе будущей «Башни» остановили два мужика – снимай шубу. И не возражай. Шуба уже сброшена, и вдруг: «Анна Ивановна, да ты что ли! Что так поздно? Ну, беги – пока мы тут, никто на тебя больше не нападет».

В 1942-м на солодовом заводе произошел большой пожар, который уничтожил все деревянные пристройки и даже повредил здание сушильной башни. «Горело там здорово. Головешки летели аж к нам во дворы (на Тульской). Собаки воют. Все ловят головешки, чтобы не загореться». (Беневоленская Н. П.). В работе Симагина пожар на

солзаводе датируется семидесятыми годами прошлого века. Возможно, это был ещё один пожар. После войны уцелевшие строения использовались новосибирским заводом безалкогольных напитков, производя солод для кваса. Позже помещения завода отдали под склады «Новосибирскагропромснаба», сейчас там размещается ряд коммерческих организаций.

Солодовый завод (вид с левого берега Тулы). 1940-е и 2013 годы

В 1943-м одной из первых в Новосибирске Беневоленской Анне Ивановне присваивается звание «Заслуженный врач РСФСР». К этому званию бугринский главврач был представлен за профилактическую работу с людьми опасных, вредных профессий и создание системы медицинских служб для производственных цехов на стратегическом 179-м комбинате (завод Сибсельмаш), куда она была приглашена заведовать медсанчастью. Не оставляя работы в 10-й и 9-й больницах!

Здесь опять проявился характер этой смелой женщины. Мало того, что она чуть не пошла под суд за то, что уловками давала людям дни отдыха от изнурительной работы, заведующая добилась устройства на работу в медсанчасть спецпереселенца, немки Ирмы Фельде, которая была отличным рентгенологом. За это Беневоленскую таскали в КГБ,

Беневоленская Анна Ивановна в своём кабинете на комбинате № 179, около 1950 года

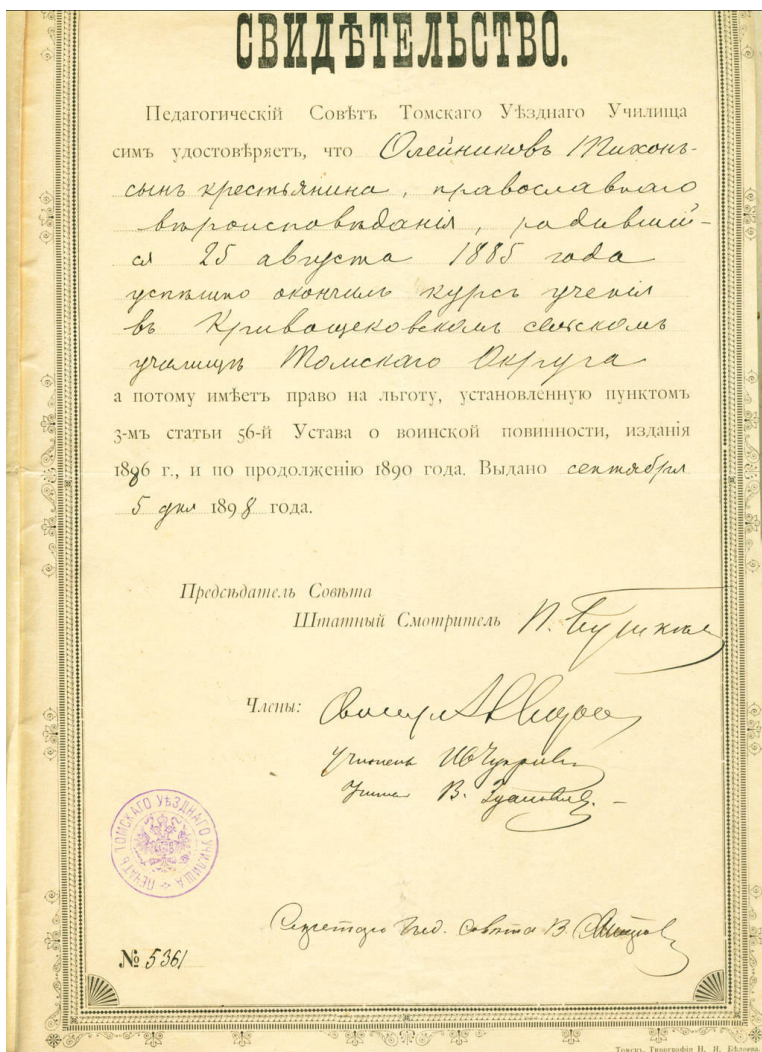
и лишь заступничество директора комбината Анатолия Викторовича Саханицкого спасло её от гибели. Анна Ивановна трагически погибла под Свердловском в авиакатастрофе Ту-104 рейса 068 Хабаровск-Ленинград. Успела пристегнуть внука Сашку и он выжил, а сама нет. На её похоронах «вся улица Станиславского от сада Кирова была запружена таким огромным количеством народа, что милиционерам пришлось перекрывать движение». После войны Бугры чуть было не подверглись уничтожению. При поиске места для строительства Новосибирской ГЭС рассматривался, и вариант стройки напротив села. Узкий бугринский створ соблазнял склонами берегов и выходами гранитов. Но в зону затопления попадал Комсомольский мост, не говоря уже о промпредприятиях и самих Буграх.

Старейшая в городе школа

Отдельной главы в нашем рассказе заслуживает история старейшей в городе школы. Если о Никольской церкви и о заводе публице более-менее известно, то о школе, которой сегодня уже больше 150 лет, к сожалению, мало кто знает. А начиналась эта история опять же в соседнем селе Кривощёково.

В 1862 году там открывается Кривощёковское церковно-приходское училище. По данным же Западно-Сибирского учебного округа училище было открыто в 1868-м. С января 1881 года преобразовано в одноклассное сельское МВД училище. Находилось в ведении Министерства внутренних дел. Эти даты отмечены в ответе заведующего Бугринским училищем Фёдора Филипповича Хазова от 30.05.1919 на запрос статотдела уездной земской управы. В том же архивном деле хранятся некоторые документы из ранней истории этой школы (личные списки учеников и преподавателей, экзаменационные протоколы, статотчеты и т.п., начиная с 1891 года). То есть, истоки Бугринской школы находятся в церковно-приходском училище при Никольской церкви. Кривощёковская часть училища описана первой части данной книги - «Кривощёково: история и литература».

Перебравшись в Бугры, Кривощёковское сельское училище разместилось в маленькой церковной сторожке, а потом за 120 рублей в год (от общества) арендовало для занятий дом крестьянина Безмылова. Этот дом с высоким крыльцом стоял по красной линии улицы Тульской и прослужил свою школьную службу до самой ликвидации здесь школы. К училищу были приписаны сами Бугры, Кривощёковский выселок, Верткова, Ерестная, Мало-Кривощёково, Сатанино (Верх-Тулинская), Толмачёва, Огурцова, и Чёмы. Но в целом, это были всё-таки лишь Бугры и Верткова – из дальних деревень дети не ходили. В 1896 году, в училище уже занималось 25 мальчиков и 15 девочек. Учительствовал в ней выпускник Омской учительской семинарии Шелков Николай Иванович с содержанием 200 рублей в год и законодателем был дьякон Амфиан Иванович Европейцев с содержанием 60 рублей в год. В училище по-прежнему было 3 отделения, в которых на 01.01.1897-го занималось 25 мальчиков и 20 девочек. В возрасте 7-14 лет. Вот свидетельство одного из первых выпускников уже Бугринской школы (училища).

Его мы получили от правнучки Тихона, проживающей ныне в Калининграде. В «Книге регистрации свидетельств, выдаваемых училищем на право пользования льготами для военнообязанных» этот ученик значится под №9. Но в личной подписи написана фамилия Оленников. Здесь же под № 27 есть Оленников Михаил, получивший свидетельство 07.09.1901 года. Видимо, какие-то братья. Потомки Тихона рассказали о дальнейшей судьбе выпускника Бугров – был стипендиатом Алтайского горного округа, закончил Омскую учительскую семинарию, работал учителем, «баловался революцией, за что и был расстрелян колчаковцами в 1919 году в городе Барнаул»

Свидетельство об окончании Кривощёвского сельского училища, выданное Тихону Олейникову.

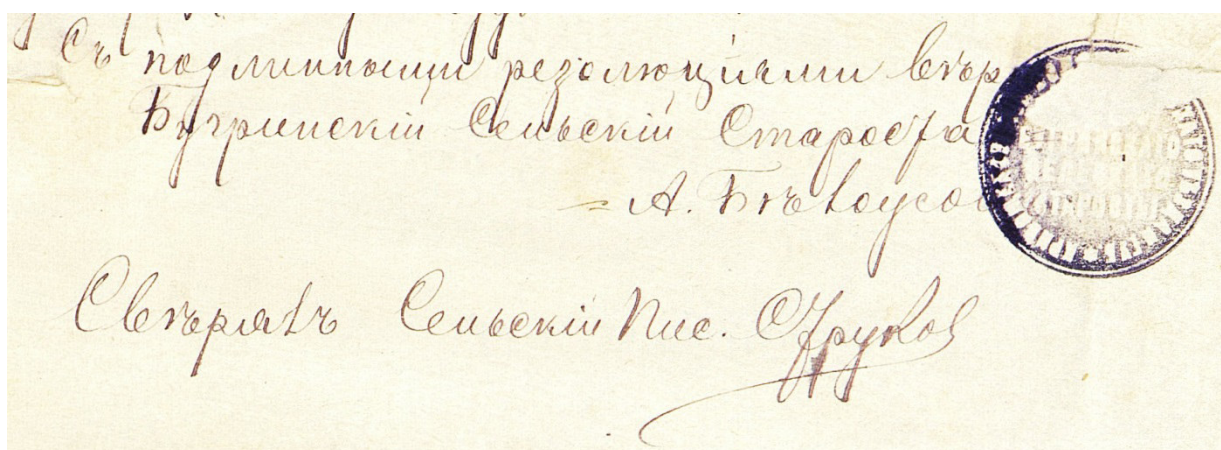
Много исторической информации мы находим в докладе «к 100-летию Бугринской школы», подготовленным её завучем 30-40-х годов Еленой Львовной Цендровской. Рукопись этого доклада, а также рукописи учителя Георгия Ивановича Юдина и технический паспорт Бугринской школы были переданы в музей нынешней школы №63. Некоторые детали в рассказе Цендровской не совпадают с архивными сведениями, но он, обильно наполненный личной информацией, безусловно, несет большую краеведческую ценность.

Мы уже упоминали, что именно Г. И. Юдину удалось спасти из пожара 1931 года многие документы школы, на которые дает ссылки Е. Л. Цендровская. После смерти Георгия Ивановича его вдова Юдина Ольга Васильевна в мае 1963-го передала документы в городской архив, где они благополучно и хранятся. Это благополучие едва не прервалось в годы макулатурного бума, когда делам под номерами с 17 по 28-е был поставлен приговор, о чём сохранилась следующая запись: «выбыли в макулатуру дела с №17 по №28. 26.02.1976. Старший научный сотрудник (подпись неразборчива)». А, возможно, их просто потеряли и решили «под шумок» списать. Нашёл я в описи и другую пометку, причём более раннюю, 1964 года – выделить дела с 17 по 28-е в отдельный коллекционный фонд № Р-500 «Бугринская единая трудовая школа 1-й ступени» (1920-1931 годы), который существует и поныне.

На 1 января 1899 года в Кривощёковском училище занималось уже 56 мальчиков и 10 девочек. Располагалось оно в отдельном доме, имело две классные комнаты. Содержалось за счет земских сборов (310 руб.), а прислуга, отопление и прочие текущие расходы отводились на счет сельского общества. Попечителем выступал колыванский купец 2-й гильдии Пастухов Апполон Васильевич, учителями были заведующий школы при станции Кривощёково Шелков Николай Иванович с жалованием 200 рублей и священник села Кривощёковского Красносельский Михаил Васильевич с жалованием 60 рублей. При училище была библиотека с 278 названиями книг, которая содержала 1064 томов и 31 учебное пособие. На 1 января следующего года число учащихся девочек осталось прежним, а вот мальчиков сократилось до 33-х.

Есть в деле и еще один документ: 22.06.1903 года сход Бугринского сельского общества в 165 дворов (с. Бугры и д. Верткова) принял приговор, в частности, говорилось: «...наша сельская школа приходит уже в ветхое состояние ...почему мы и желали бы, чтобы наша сельская школа была преобразована в училище Министерства народного просвещения ...ибо в настоящее время мы не имеем средств по случаю неурожайных прошлых лет...». Приговор скреплён подписью старосты Александра Белоусова с приложением «печати Бугринского сельского старосты».

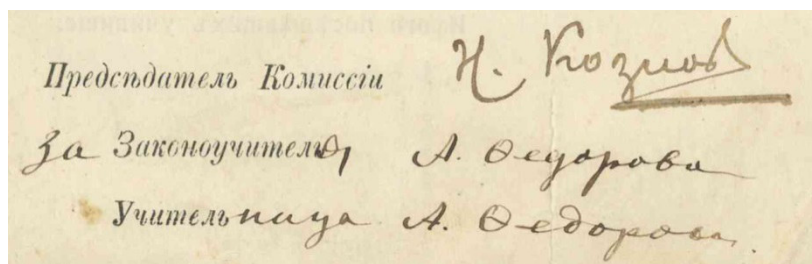
The image shows a close-up of a handwritten document. The text is written in cursive Cyrillic script. The top line reads "Съездом сельских жителей резолюциями сего". The second line reads "Бугринский сельский староста". The third line reads "А. Белоусов". To the right of the signature is a circular purple ink stamp. Below the signature, there is another line of text: "Староста Сивенный Пис. Офруков".

Подписи под приговором Бугринского сельского общества, 1903 год

В 1903-04 учебном году в училище не было ни одного выпускника. И, видимо, какая-то помощь школе все-таки была оказана – в 1906 году на средства церкви рядом построили второе школьное здание.

В отчете Бугринского сельского одноклассного училища МВД за 1907 год указано, что в 1906 году было выпущено 5 человек, а в 1907-м 9 (6 также выбыли по иным причинам). Училище было мужским, на 01.01.1907 года в нём обучалось 56 мальчиков, а на 01.01.1908-го – 68 мальчиков. В школе было три отделения, она имеет собственное помещение с керосиновым освещением и собственным печным отоплением, расходы на содержание составляли 360 рублей в год. Попечителем школы выступал местный крестьянин Иван Иванович Кочеров (или Кочуров), заведующей и учительницей в это время была Фёдорова Александра Семёновна с содержанием в 240 рублей, а учителем закона Божьего её брат Фёдоров Фёдор Семёнович с содержанием 60 рублей. Оба в январе 1904-го переехали из Пензы и жили в квартире при школе.

Интересные детали мы находим и в «Протоколе комиссии по успеваемости учащихся» от 07.04.1908 года. Здесь впервые указаны выпускники, получившие за учёбу похвальные листы: Воротилкин Никита, Томилов Василий, Сташкевич Фёдор. Помимо статистических данных, мы видим здесь подписи учителей Фёдоровых и Председателя комиссии Николая Васильевича Козлова, тогда учителя 1-го мужского двухклассного училища Ново-Николаевска, одного из старейших и уважаемых преподавателей нашего города, приглашённого на работу в Будаговскую школу с начала 1896-1897 учебного года.

Председатель Комиссии Н. Козлов
За Законоучителя А. Федорова
Учительница А. Федорова

Подписи учителей Н.В. Козлова и Фёдоровых

Писатель Анатолий Садыров утверждает, что бабушка Фёдоровых работала в этом училище еще на заре его устройства в Кривощёково. И даже прописывает учительскую династию Фёдоровых. «Внук Глафиры – Сергей Семёнович Фёдоров – состоял законоучителем в начальной школе в селе Бугры. Отец Сергей (Фёдоров) служил священником при храме Чудотворца Николая (село Бугры), при кладбищенской Воскресенской церкви (город Ново-Николаевск) и в других приходах ... В 1910 году Александра Семёновна передала школу Анне Александровне Котовой». Частично эта информация подтверждается «Списком училищ Томской губернии, списком учителей за 1908, 1916 годы».

По данным же Е. Л. Цендровской заведующей школы в 1910 году была Лебединкина Мария. В тот год в Буграх обучалось уже 73 мальчика и 29 девочек. Известны и финансовые источники школы – 18 000 рублей от Министерства внутренних дел, 14 400 рублей от земства и 1 700 рублей от сельского общества. Всего за год 34 100 рублей.

В «Протоколе комиссии по успеваемости учащихся» от 16. 03. 1912 года учительницей и заведующей значится всё-таки А. А. Котова (с 20.01.1910) с содержанием в 360 рублей и законоучитель С.С. Фёдоров (60 рублей). Попечительствовал над школой крестьянин Иван Моисеевич Струков. В отчёте указано, что на 01.01.1912 года в школе занимался 61 ученик, а через год уже только 44, в 1911 и в 1912 году училище закончили по 7 человек. Похвальные листы получили Савватеев Александр, Томилов Михаил, Хитев Сергей, Шашкин Пётр. Документы 148 фонда свидетельствуют, что ежегодно училище выпускало от 2-х до 10 человек, а всего с 1891 по 1913 годы училище закончили 86 крестьянских детей.

С 1916 года было упразднено отдельное обучение мальчиков и девочек. С 01.10.1916 года письмом инспектора народных училищ было разрешено открытие четвертого отделения, которое и было введено в 1917-м, а само училище получило название: Бугринское (Кривощёковское) двухклассное сельское МВД училище. Заведующим в то время был Ф. Ф. Хазов. Революционный 1917-й особых перемен в школу не принёс. В отчете отмечено, что пару дней занятия в школе не состоялись... по причине полного отсутствия учащихся. После Рождественских каникул и после Роди-

тельского дня дети в школу дружно не пришли. Тем не менее, российская смута внесла некоторые коррективы. В начале учебного года в школе обучалось 117 человек (68 мальчиков и 49 девочек), к концу года осталось 101 (56 и 45 соответственно). В этом году Томским уездным училищным советом были отменены выпускные экзамены и объявлено досрочное (18.04.) окончание учебного года. Но учительскому составу (учителя Е. Козьмина, В. Завьялова, законоучитель священник А. И. Меньшенин) было разрешено «отметить достойных свидетельства» учеников 3-го отделения, которые и были выданы 14 выпускникам. Карев Димитрий и Шевелев Александр получили ещё и похвальные листы.

С 1918 года количество учащихся стало резко возрастать. Осенний статистический лист указывает, что в училище уже было 5 отделений, в которых на начало года занималось 107 учащихся (72 мальчика и 35 девочек) 8-15 лет. К концу года этот показатель вырос до 167 (106 и 61 соответственно). В составе учащихся появились малороссы, белорусы, поляки и чехи (точнее, одна чешка), в вероисповедании добавились католики и несколько сектантов.

Училище занимало 29 десятин земли, его финансирование (34 100 рублей) осуществлялось за счёт средств Министерства народного просвещения (18 000), земства (14 400) и сельского общества (1 700). В нём работали 3 учительницы и 1 учитель с общим вознаграждением 16 800 рублей, а также законоучитель (1 200). Учителями с содержанием 4200 рублей были Елизавета Андреевна Козьмина (с 01.08.1916), выпускница Ново-Николаевской женской гимназии и Лидия Ивановна Телетникова (с 02.01.1919), выпускница Минской гимназии. Законоучителем Николай Иванович Смирнов. Он же работал в Ерестном и М-Кривощёковском училищах.

Учебный год был не простым. Пункт 72 опросника весеннего листа спрашивает: «Как отразились на положении школы, учащихся политические события последнего времени», на что заведующий Хазов отвечает: «Нет книг, нет пособий, разрушено хозяйство». Тем не менее, школа ещё умудрялась помогать соседнему Ерестному одноклассному сельскому училищу (заведующая Полевая). Сохранилось письмо от учительницы Ерестного Е. Елистратовой, где она, описывая тяжелое положение, просит Хазова «отпустить ещё» тетради в 3 линии. Кроме того, летом 1919-го Бугринское училище предоставляет свои помещения для проживания учителей-беженцев.

Но жизнь продолжалась. 31 марта 1919-го даже была организована естественно-историческая экскурсия учащихся в Ново-Николаевск, а в земскую управу было высказано желание расширить учебную программу и преобразовать заведение в высшее начальное училище.

Преподавательское созвездие

С утверждением Советской власти в январе 1920 года училище было преобразовано, но в другое качество – в Бугринскую единую трудовую двухклассную школу первой ступени. К февралю того же года школа насчитывала уже 260 учеников. На 24.11.1919 переписку уже ведёт новый заведующий Боебко Семён Саввич. Из школы также ушла Е. А. Козьмина. В документах 1920-1921 годов также упоминается цер-

ковно-приходская школа и Бугринская кожзаводская школа при заводе Коптелова М.И., которая была закрыта с 1.11.1921.

В октябре 1922 года Губернским съездом Советов школьной сети школа узаконена как 4-х классная «с двумя учителями и сторожем». Заведующим назначен товарищ Кондюрин. Тогда же произошло объединение школы и деткомунны №5 с 111 учащимися (заведующий коммуной Барышев Михаил Сергеевич). Начала свою работу пионерская организация. Страницы пионерской газеты «Юный ленинец» сохранили память о двух пионерах из Бугринской сельскохозяйственной коммуны «Верный путь», которые во время летних каникул организовали ясли-площадку и все лето самостоятельно нянчились с малышами.

С 1929-го школа стала называться фабрично-заводская семилетняя школа-интернат № 3 имени СКИК (Сибкрайисполкома) с землеустроительным уклоном. Заведующим в то время работал Пётр Арсентьевич Толмачёв. На 01.09.1931 года в ней было семь групп и 384 учащихся – 206 мальчиков и 178 девочек. Плюс 53 воспитанника школьного детдома №5, в основном мальчишки-беспризорники. Бугринский детдом был образован осенью 1920-го. Он сразу формировался с швейными и столярными мастерскими, кухней, пекарней. Первым его заведующим был Попов М.А.

Первая из известных фотографий школьного коллектива, 1923 год. В третьем ряду в центре (с короткой стрижкой) будущий учитель Г. И. Юдин

Жительница Бугров Людмила Ивановна Бесхмельница (Тоначева) рассказала, что её отец попал в 5-й детдом с вокзала, где растерялась его семья, приехавшая в Ново-Николаевск из-под Ижевска. Похожие истории и у остальных.

Это было очень серьёзное заведение. Воспитанием детей занимались строгая дама из репрессированных с редким именем Текуста Кузьминична Телегина. Она очень трепетно относилась к своим воспитанникам. На линейке 1 сентября они всегда были опрятные – в белых рубашках, кофточках. У ребят было всего несколько комплектов одинаковой одежды, был свой музыкальный инструмент, пианино.

Бугринские дети даже в чём-то им завидовали. Жили они по режиму пионерского лагеря, с делением на отряды, отрядными песнями и традициями. Они держали лошадей и других животных, обрабатывали свои сельскохозяйственные поля, сажали картошку, капусту, сами убирали урожай.

В основном с детдомовскими дружили, но не сразу. Александра Леонидовна Мешкова, выпускница, а впоследствии учительница Бугринской школы, вспоминает: «тогда в детском доме было большое поступление детей, всяких разных возрастов, беспризорников. О-ой, какие были трудные времена! Как они воровали в Буграх!». Тем не менее, старожилы называют 5-й детский дом порядочным, по сравнению с 13-м, что был рядом позже.

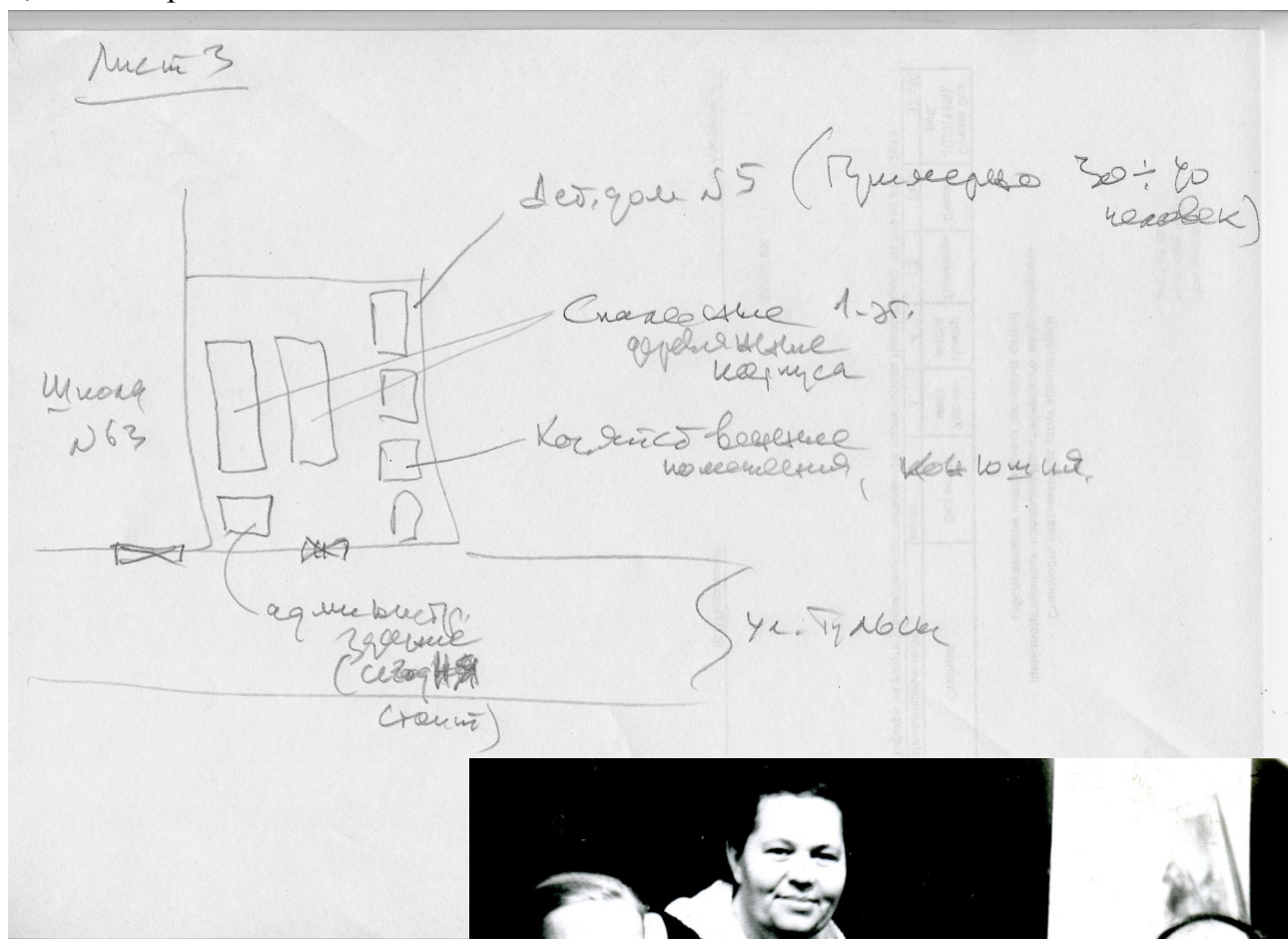

Схема территории детдома №5,
1940-1950-е годы

Слева направо:
директор детдома №5
Т. К. Телегина, его воспитанница,
врач О. В. Юдина, учителя А. А.
Добровольская и Ф. М. Гаврилов,
1970-е годы

В 1934 году школьники посадили большой декоративный сад, который примыкал к фундаменту сгоревшей церкви. В том году сменилось и название – Бугринская средняя школа Заобского района. В школу ходили ребята не только из Бугров, но и старшеклассники из окрестных деревень: Вертково, Ерестной, Малого Кривощёково, даже Верх-Тулы. Стало тесно, зачастую младшие сидели за партой втроём. Под мастерские столярного и слесарного дела школе отдали помещение клуба, а в 1935 году началось строительство. Начиная его директор Железнов Виктор Тимофеевич, потом его сменил Голдобин Пётр Михайлович. Сначала расширили здание №2 (средние классы), построили основное (№3), а в 1938 году ещё здание №3-1(старшие классы).

Опять обратимся к свидетельствам современников. А.Л. Мешкова:

«в шестом классе я училась, построили два новых здания, все в одном школьном дворе. В старом здании (дом Безмылова) остались начальные классы. В основном здании – «длинной школой» мы называли – были все кабинеты, и директор, и учительская. А наш шестой, седьмой и десятый классы учились в отдельном построенном доме, там было всего четыре классных комнаты. В восьмом и в девятом классе я училась в «длинной школе».

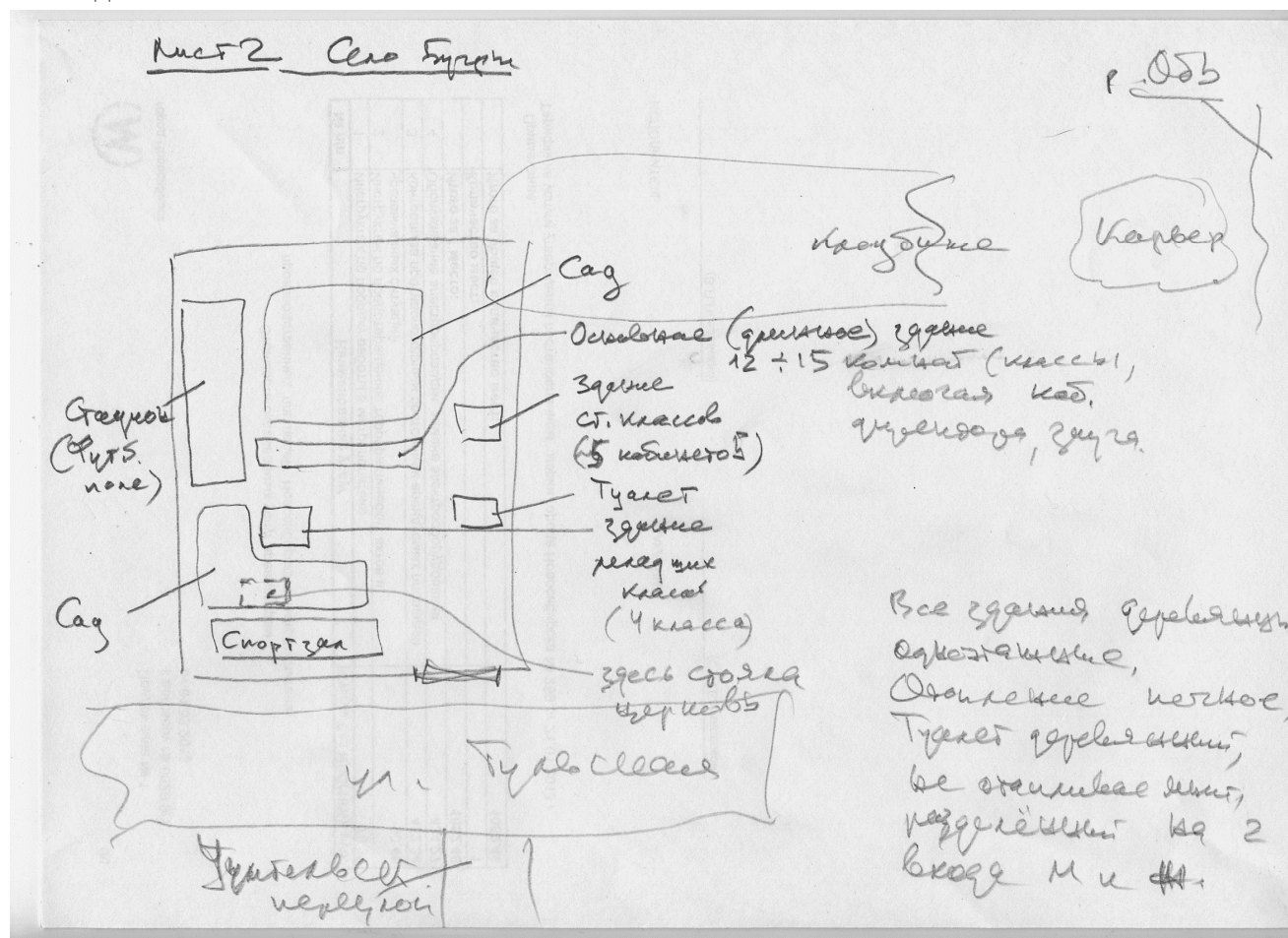

Схема территории школы села Бугры, (1940-1950-е годы)

В здании с высокими ступенями, где днём занимались средние классы, по вечерам крутили кино, а в блоке старших находилась библиотека. Начальные классы размещались в старом доме, где была ещё церковно-приходская школа. Бывшие учащиеся говорят, что в начальной школе холодно не было – старый дом был добротный, а печное отопление работало исправно. В школе стояли буржуйки –печки, обитые же-

лезом и покрашенные чёрной краской. А вот в новых зданиях классы были большие и не прогревались. «Как приходишь в школу, скорей сбрасываешь пимишки или стежёнки, и ноги – в парту. Погреть надо ноги. А потом уже стежёнки надеваешь – это такие стежёные чулки. Мама стежила нам из всякого тряпья: то ли там шерсть была, то ли вата» (Мешкова А.Л.). Бывало, что в крепкие морозы и чернила в непроливашках замерзали. Ну, и туалет, конечно же, холодный – на улице.

Бугринская школа. 6-й класс. 1936 год

Слева направо: 1-ый ряд: Клавдия Шевелёва, Тамара Макарова, Лена Кузнецова.

2-ой ряд: Ольга Чинкова – пионервожатая, Вера Фёдоровна Подольская – учительница истории, Григорий Васильевич Черемисин – учитель литературы и русского языка, заслуженный учитель РСФСР, Пётр Михайлович Голдобин – учитель физики, директор школы,

Анна Александровна Добровольская – учительница немецкого языка, Елена Львовна Цендровская – учительница биологии, Леонид Яковлевич Мавзелин – учитель географии, Вера Богомолова.

3-ий ряд: Балалайкина(?), Шура Мешкова, Маня Иващенко, Маня Гончарова (в тёмном берете), Поля Ларичева (в светлом берете), Тоня Чернышова, Наташа Горбовская, Шура Струкова.

Последний ряд: Коля Нижегородцев, Аркаша Сташкевич, Саня Козлов, Володя Глень, Георгий Иванович Юдин – учитель математики, Тоня Богданова, Паша Шевелёва.

То время в целом характерно тем, что соцкультбыт левобережья не успевал за активно строящимися промпредприятиями. Первый заведующий Заобского района Аркадий Епифанович Рожков вспоминает:

«На многие километры тянулись строительные объекты. Прибывали сотни рабочих с семьями. Контингент учащихся ежедневно увеличивался, а школьные здания не строились. С боем приходилось вырывать отдельные комнаты для занятий во временных бараках, приспособлять старые дома, вырезая в них стены, делая пристройки... Школы ютились в приспособленных домах, имевших по 2-3 классные маленькие комнаты. Педколлективы – малочисленны. Лишь в 4 семилетках – Бугринской, Мало-

Кривошековской, Станционной и при ТЭЦ-2 насчитывалось 5-6 преподавателей».

Старейшей школе Бугров ещё очень повезло – у неё были и помещения и прекрасные учителя.

В школе успешно работали хоровой и музыкальный кружки, занимавшие на районных смотрах художественной самодеятельности первые места. Хором руководил и дирижировал Александр Сергеевич Гордиенко. Это был очень увлечённый человек. Даже детям своим он дал музыкальные имена: Модест, Муза и Лира. Когда, уже в середине 50-х, хористов пригласили на радио и десятиклассники школы записали песню, то этот вальс «Амурские волны» слушали в каждом доме.

Кроме того, многие ребята ходили заниматься и в музыкальную школу, что находилась в соцгороде, в саду имени Кирова. Там музыку преподавал Оберберг, сосланный немец. В школе преподавание ему было запрещено.

В 1937 году школа сделала первый выпуск 10 класса – 12 человек, и стала называться 63-й школой Кировского района. На многие годы директором её стал Фёдор Михайлович Гаврилов, а завучем пользовавшийся большим уважением учитель математики Юдин. Если Георгий Иванович сказал – хоть умри, но сделай. 1939-1940 учебный год 63-я школа встретила в новом учебном здании, оборудованном кабинетами физики, химии и биологии. Число учащихся достигло 1 300 человек, только начальных классов было уже девять.

Ученики тех лет, считают, что им очень повезло с учителями. «Учителя были нам как родители».

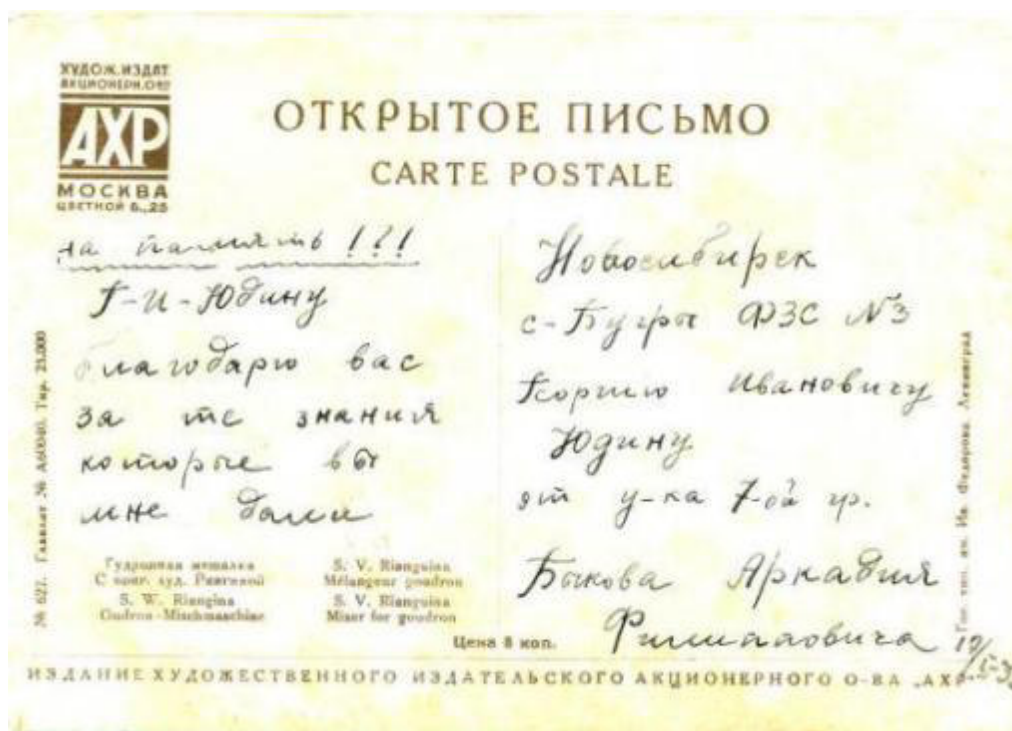

Георгий Иванович Юдин с учениками 10-го класса в кабинете физики, 1940 год

Слева Рая Герина, стоит Лиза Каравайкина, сидят Наташа Горбовская, Аня Голдобина. Стоят: Вера Кузнецова, учитель физики Георгий Иванович Юдин, Саня Козлов, Саня Лагутенко, Коля Нижегородцев. Сидит Шура Мешкова. За прибором – Толя Шмаков.

В семье Юдиных хранится альбом, подаренный Георгию Ивановичу выпускниками 1932 года. В нём старинные открытки, подписанные ребятами своему учителю. Ведущий мотив этих благодарностей – «Спасибо за знания». А ведь Юдину в то время было только 24 года.

Памятка Г.И. Юдину от выпускника Аркадия Бокова, 1932 год

Коллектив учителей школы № 63, 1940 год

Слева направо: 1-й ряд: Янина Львовна Цендровская (справа) – химия,
2-й ряд: Анна Александровна Добровольская – немецкий язык, Степан Игнатьевич Анищенко (в очках) – математика, Григорий Васильевич Черемисин – русский язык и литература, Фёдор Михайлович Гаврилов – директор, Георгий Иванович Юдин – математика
3-й ряд: Валентина Матвеевна Гаврилова, Александр Сергеевич Гордиенко – пение, рисование, Елена Львовна Цендровская – завуч, биология, Гаврил Алексеевич Шандаров (математика, история), Пётр Федотович Богомолов – русский язык и литература

Весна 1941 года в Новосибирске запомнилась ранней и быстрой. Отцвел школьный сад, отгремел последний звонок, закончился выпускной.

Надежда Беневоленская вспоминает, как пришла война.

«Папа повёл нас гулять в рошу, в колки около строящегося оловозавода. Я у папы на шее (иногда) и Ёлка, средний брат. И мы идём назад мимо согры, по мосточку, а навстречу мама бежит: война, война. Потом мама и папа долго сидели на этом здоровом крыльце. Я сидела рядышком. Тревога».

Война. Большинство выпускников, учителя, директор ушли на фронт. Но школа продолжала жить. Пришли молодые учителя, к новому учебному году было сформировано 12 начальных классов (с 1 по 4) с общим числом учащихся 500 человек. Плюс столько же старшекласников.

В 1943 году вновь было введено раздельное обучение и для мальчиков выделили здание №2, а для девочек здание № 3-1. Кроме того, после переезда семьи Беневоленских в соцгородок, в их доме на Тульской, 66 был образован детский дом №13 (позднее №17), воспитанниками которого в основном были «дети войны».

Завуч бугринской школы Елена Львовна Цендровская, тогда работавшая директором у девочек, вспоминает:

«...бывало, после педсоветов, идя в город, домой, идешь через Обь по направлению, где мост сейчас. Такая темнота, ни одного огонька, дорожки переметет, и придерживаешься гудка паровоза, которой проходит через мост. А эхо передаёт вправо. Вот и ушагаешь к Коровьему острову. И только по дровам, где их заготавливали на зиму, узнаешь, что заблудилась! Такая темнота, какой дорогой бы ты не пошел в город. Ни одного огонька!».

После занятий большинство ребят работали на заводах, старшекласницы заготавливали дрова для отопления школы. «Весной во время ледохода девочки отчаянно крючками ловили бревна, привязывая веревками, и лошадь вытаскивала их на берег, пилили и возили к школе. Мне как директору школы, много приходилось переживать за их отвагу, но все обошлось». Кроме того, в 1944-м между школьными зданиями девочки разбили цветник и плодовый сад.

Тамара Харитоновна (выпуск 1953 года) рассказала, что в войну ученики ходили в школу со своими дровами. Они приносили полешки и складывали их у печки. Детей начальных классов старались угощать – продолжает Тамара, – время от времени давали конфетку (без обёртки) и хлеб, а бывало даже булочку, в середине которой был кусочек рыбки, очень солёной, а иногда и 5-6 лососевых икринок.

Беневоленская вспоминает также, что в войну, когда в школе стали учиться в три смены, кино стало показывать негде, и для кинотеатра в буквальном смысле слова «выкопали зал» северо-западнее школы (в районе улицы Немировича-Данченко, 122, где после построили здание студии кинохроники «Сибирь на экране»). Это земляной кинотеатр работал всю войну, ребята сидели прямо на земле и смотрели фильмы.

Не всем посчастливилось вернуться с фронта. Погибли выпускники, погибли учителя. Саша Лагутенко, Коля Лыхин, Толя Шмаков, Коля Нижегородцев. Погибли учитель физики Пётр Михайлович Голдобин, географии Леонид Яковлевич Мавзе-

лин. Николай Андреевич Саратовский пропал без вести то ли на фронте, то ли позже в лагере.

Уроженец Бугров Виктор Семёнович Шевелёв ушёл на фронт простым стрелком в 18 лет. Через месяц он получает медаль «За отвагу», а ещё через месяц представляется к званию Героя Советского Союза, которое присвоено ему Указом Президиума Верховного Совета от 15. 01. 1944 года. Виктор погиб за день до присвоения, так и оставшись восемнадцатилетним.

335 203

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Семья, имя и отчество Шевелёв Виктор Семёнович
2. Звание Звания Красноармейца 3. Должность, часть Стрелок 5^й стрелковой роты 218 с/в. стрелковой дивизии 77 с/в. стрелковой бригады 5^й стрелковой дивизии
Представляется к Званию Герой Советского Союза
4. Год рождения 1925 5. Национальность Русский 6. Партийность Безпартийный
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/ Центральный фронт с августа 1943г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне ранений не имеет
9. С какого времени в Красной Армии в июле 1943г.
10. Каким РКВ призван Кировского РКВ Новосибирской обл.
11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ Медаль «За отвагу» 12/1943г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награде и адрес его семьи
[Redacted]

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В ночь с 26 на 27. 09. 43г. в составе 5 роты по указанным огнем противника, пригрозив опасностью - стремительно переправимся на правый берег р. Днепр. В упорном бою ворвались во вражеские траншеи, в рукопашной схватке штыком и гранатами опрокинули немцев. Три обращения отесейогенных командирам пехоты и танков противника. Стрейко отобрали таленно превосходящие силы противника. В ходе боя т. Шевелёв уничтожил 5 гитлеровцев.

Командир 218 с/в. стрелковой
с/в. стрелковой дивизии полковник Трунов
3.10.43г. 15.10.43г.

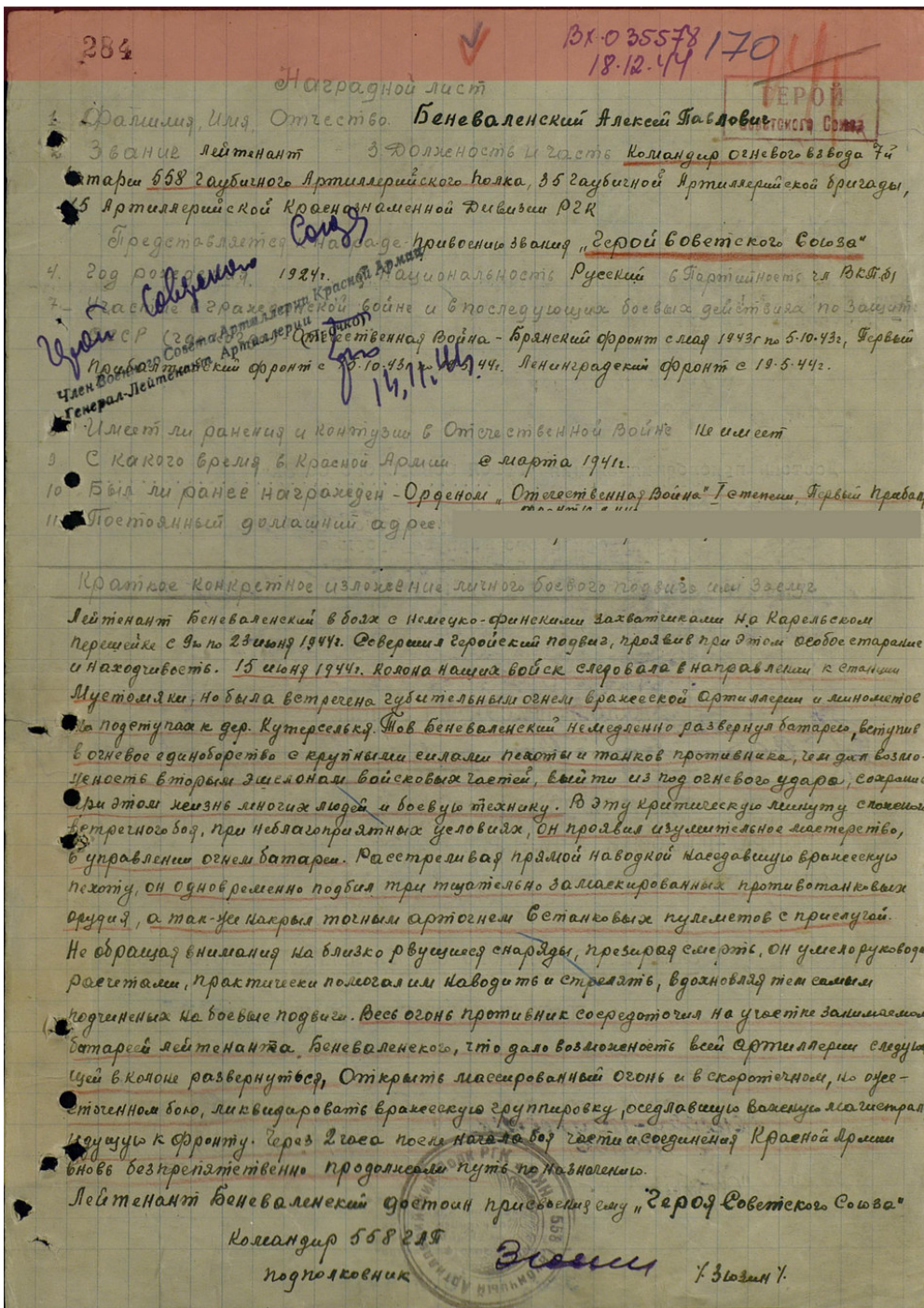
Наградной лист Шевелёва В. С. к званию Герой Советского Союза

А те, кто вернулся, принесли с собой ни с чем несравнимый запах Победы.

Ещё один Герой Советского Союза, участник Парада Победы на Красной площади в Москве. Лёка, старший сын А. И. Беневоленской, закончив бугринскую тогда ещё восьмилетку, старшие классы проучился уже не в Буграх, а в соцгороде, в 70-й школе. Потом он поступил в Ачинское лётное училище, и в марте 1941-го получил звание лейтенанта, а с началом войны весь выпуск перенаправили в артиллерийское училище. С весны 1943-го на фронте.

При освобождении Ленинградской области командир взвода гаубиц лейтенант Беневоленский Алексей Павлович становится Героем Советского Союза. Указ Президиума Верховного Совета №219/257 от 22.11.1944 года. Ему было 20 лет. На здании 70-й школы установлена мемориальная доска в память о герое.

К сожалению, как это частенько было в документах войны, в наградном листе сделана ошибка в фамилии – Беневоленский.

Наградной лист Беневоленского А.П. к званию Герой Советского Союза

Беневоленский А. П.,
1945 год

«Её папа (Юдиной Э. Г.) – рассказывает сестра Лёки, – так хорошо учил их математике, что Алексей не пользовался баллистическими таблицами стрельбы, а быстро рассчитывал в уме и его снаряды попадали точно».

Ранее Алексей представлялся к ордену Богдана Хмельницкого III степени (фронтовой приказ №: 1/н от 19.02.1944), но награждён был орденом Отечественной войны I степени. Заметьте адрес в наградном листе – больница №10.

КВМ 586 / 03164 / 112 ар

01.6 1 см 105

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

03164

1. Фамилия, имя и отчество Беневоленский Алексей Павлович
2. Звание Лейтенант
3. Должность и часть командир огневого взвода
4. Год рождения 1924
5. Национальность Русский
6. Партийность комсомолец
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где и когда) на Брянском фронте с 1943 года
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с лета 1941 года
10. Был ли ранее награжден (за какие отличия) не награжден
11. Постоянный домашний адрес г. Новосадовск. Калужский район. Больница №10.

Представляется к награде орденом Богдана Хмельницкого 3-ей степени

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

17 октября 1943 года под деревней Тодуржово Калининской области противник предпринял танковую контратаку с сопровождением ее сильным артиллерийским и минометным огнем и он под обстрелом противника открыл иллитивный и точный огонь по танкам в результате чего был разведен боевой пародок танок, один танк был подбит и осмаленные повернули обратно.

Во время боя 10 ноября 1943 года под деревней Вуртнево Калининской области противник вел иллитивный огонь из дзота, мешая продвижению нашей пехоты вперед, он со взводом находилсь на первой кавалке в 800 метров от противника. открыл точный огонь по дзоту и через 12 выстрелов дзот был разрушен и весь горизонт дзота уничтожен.

Противник замешав массовое нахождение его орудий открыл ураганный артиллерийский огонь и огонь 6 минометных по орудиям. в виду чего несколько человек из расчета было ранено. Он открыл расчетом в тучной первой позиции с орудия осмаленных бенчели из расчета под сильным обстрелом противника поцарапав железом открыл иллитивный огонь по огневым точкам противника и подавал огонь с основных точек противника, тем самым расчищая путь наступающей пехоте, с минимальной потерей солдат.

588 Гвардейный Артиллерийский полк П.Р.К.

дир 558 ГАП
подполковник Зинин / Зюзиц /
майор Муравьев / Муравьев /

Наградной лист Беневоленского
А. П. к ордену Богдана Хмельниц-
кого III степени

Сохранилась занимательная фотография, где будущий герой Лёка лежит на хоздворе бугринской школы и учится стрелять. Рядом стоит учитель Николай Андреевич Саратовский (слева).

Алексей Беневоленский на стрельбах во дворе бугринской школы, конец 1930-х

После войны в школе снова стал директорствовать Фёдор Михайлович Гаврилов. Количество учащихся в послевоенные годы значительно выросло. В 1945-1946 учебном году в школе числилось 20 начальных классов с 1 084 учащихся, и 10 старших классах с 331 учащимся.

Вместе с ребятами из села учились дети из «Копай-города».

Алефтина Перегоедова (выпуск 1957 года) рассказала, как она однажды ходила туда к однокласснице Лизе Заболотной из Польши.

«Вот спускаешься куда-то вниз. По проходу перегородки тряпками, простынями. Сидят, полуголые, то ли разделись, то ли вымылись. И запах... Капуста квашенная, и тушёная, и тухлая. Я закрывалась фартуком или рукавом. Мы быстро забежали туда, что-то взяли и обратно пошли».

Особенно тяжёлым был первый год поселения интернированных военнопленных. Когда их дети 1 сентября пришли в школу, их палками гнали обратно до лагеря. Выпускница Бугринской школы 1959 года Мария Ивановна Михайлова (Панюшкина), позже сама ставшая в ней пионервожатой, вспоминала, что когда они смотрели фильм «Зоя» завязалась борьба, и этих невинных ребят стали лупить, за то, что фашисты так издевались над Зоей Космодемьянской.

Это потом уже, как и все дети, с ними дрались и дружили одновременно, хотя как «немцев» всё равно подначивали. Да и вообще, мальчишки тогда дрались со всеми – и с «немцами», и бугринскими, и оловозаводскими, и расточкинскими, и горскими, и городскими. Владимир Ларичев говорит: «...бывало после 2-х ночи мы ходили на «горскую нахаловку» (*район сегодняшних остатков от улицы Эстафетной до железной дороги – К. Г.*), где летом до утра были танцы. Там бугринские с горски-

ми иногда дрались, оставляя на заборе меха от гармошки или баяна. Но эта особенная тема со своей структурой, кладбищенской арматурой, лидерами-личностями на уровне мастеров спорта по боксу. Били мы их крепко, хотя и в наших рядах были порезы и пробитые головы. Но до милиции и трупов ни одна сторона дело не доводила».

В конце 40-х малышей из старого дома школы переселили, а в нём соорудили спортзал и клуб. Здесь ставились школьные спектакли, представляли «живые газеты». Занималась этим с ребятами Наталья Павловна Саратовская. Потом её сменил Михаил Ильич Прилуцкий. Он ранее тоже преподавал математику, но в войну попал в плен, и был лишен права преподавания основных предметов, поэтому в школе вёл логику и драмкружок. Леонид Шандаров говорит, что ставили разные постановки – от классики до современности. Так, например, играл роль Скапена в Мольеровских «Плутнях», и уже постарше офицера в спектакле Вадима Собко «За вторым фронтом».

М. И. Прилуцкий и актёрский состав спектакля «Плутни Скапена». Леонид Шандаров (нижний ряд слева), Виталий Шандаров (средний ряд слева), середина 1940-х годов

**Сцена из спектакля «За вторым фронтом», конец 1940-х годов.
Леонид Шандаров в роли офицера**

Также оборудовали «школьную поляну» – стадион. Там поставили турник, высокую перекладину с подвесной лестницей и шестом, столб «гигантские шаги». Поляна была обрамлена садиком с ранетками и акациями. Спортом занимались все, каждый был лыжником.

Футбольная команда Бугринской школы. 1930-е годы

Волейбольная площадка. На заднем плане школа младших классов (№2), август 1955 года

Школьная поляна. На заднем плане длинная школа, за ней старшая (№3-1), слева дом директора Гаврилова

Первосентябрьская линейка у «длинной» школы, 16 класс. 1961 год

Теплые воспоминания о школе оставила в своем рассказе Валентина Полян. «На «Расточке», где мы жили, не было школы, и мы ходили довольно далеко: на территорию нынешней областной больницы, в школу № 63. Она располагалась в нескольких приспособленных деревянных домиках, но зато, какие в ней были учителя!.. Энтузиасты, умницы, интеллигенты, вдохновенные личности, зажигающие словом, увлекающие своими науками. У них даже средние ученики могли быть уверены, что поступят в

вуз, – такую они давали выучку! В школу мы ходили через речку Тулу. В те годы это была чистая полноводная речка с красивыми берегами. В ней купались и ловили рыбу, что сегодня невозможно даже представить – так изуродовали прекрасную реку всего за полвека! Весной Тула бурлила, кипела, выходила из берегов и непременно сносила мост, по которому ездили машины и ходили люди. Это ежегодное событие мы, школяры, воспринимали с ликованием: дорога в школу была отрезана! Каникулы среди учебного года! Особенную радость доставляло сознание, что другие учатся, а мы-то нет! Как здорово! Неделю, а то и больше, пока мост водворяли на место, мы носились по улицам, радуясь солнцу и весне, а потом с удовольствием возвращались за парты, по-

Учительница Мешкова Александра Леонидовна с третьеклассниками. 1951 год

тому что свою школу все-таки любили».

Детство всегда оставляет одно из самых ярких, самых счастливых воспоминаний в жизни человека. У Владимира Ларичева есть и такие воспоминания:

«с 5 лет я ходил в музыкальную школу, которая находилась в деревянном здании на территории сада им. Кирова. Дорога из Бугров шла через кладбище по пустырю, засаженному картошкой. До кинотеатра «Металлист» на моем пути практически ни одного здания не было, кроме одинокой водонапорной башни. Лишь справа в земле сидели бараки. Слуха у меня не было, но через 5 лет я все равно окончил эту школу по классу баяна. Летом вечерами играл на Бугринском мосту, часов с 11 до 2-х ночи. Танцы!».

В сентябре 1959 года старшие классы перешли учиться во вновь открывшуюся школу № 128 на Вертковской, директором которой стал Фёдор Михайлович Гаврилов. 63-я же по Тульской, 80 становится восьмилеткой. В следующем году выпускники 8-го класса в память о себе и в честь 100-летия школы расширили цветник и плодовый сад –

Новая школа № 128

На 100-летнем юбилее школы № 63. Во втором ряду третий слева А.П. Беневоленский, 1962 год

Сегодня преемственность самой старой городской школы оспаривают (хотя, и очень нехотя) сразу две школы – № 63 на ул. Зорге, 39 и № 128 на ул. Вертковской, 2. Затулинская школа хранит часть её документов и принимает юбилейные встречи выпускников Бугринской 63-й школы, а 128-я считает преемницей себя, поскольку когда-то «приютила» старшекласников, некоторых учителей и директора Бугринской. И бывшие выпускники считают «своей» всё же 63-ю школу на Зорге.

Вообще, надо сказать, что интеллигентская ячейка Бугров была очень образованна. Ведь до войны там проживало много переселенных из европейской части страны (Беневоленские, Добровольские, Юдины, Цендровские, Подолянские, Шандаровы). Среди них было достаточно людей, которые сеяли «разумное, доброе, вечное».

Георгий Юдин с родителями
Иваном Андреевичем, Натальей Сергеевной и сестрой Валей

посадили 30 яблонь, ягодники. Затем школа стала начальной.

В 1962 году школа успела отметить свой 100-летний юбилей, но вскоре её закрыли, а в 1967 году 63-я школа открылась на новом микрорайоне – Затулинском. Деревянные корпуса Бугринской школы какое-то время ещё стояли среди старого заросшего школьного сада, а потом снесли и их.

Преподавательский состав был очень сильным. В школе на высоком уровне «давали» не только математику, но литературу, искусство. Тот же Юдин учил не только цифрам и формулам, но и многому другому, например, требовал, чтобы у всех учащихся были носовые платки. Плюс философское воспитание детей, примеры взаимопомощи. Ведь судьба человека закладывается в детстве. Благодаря этим правильным закладкам бугринских учителей и родителей многие выпускники выросли в значимые фигуры или просто в хороших людей.

Журко Максим в 1941-м был призван на фронт с физико-математического факультета Томского университета, а после преподавал в военно-воздушной Академии Жуковского.

Воспитанник 5-го детдома Юра Айзенберг (Калинин) закончил с золотой медалью бугринскую школу, юридический факультет Московского государственного университета.

Семья Шандаровых, глава которой в школе решала сложные педагогические вопросы, а дома каждую субботу уделяла время целевому воспитанию собственных детей, тоже воспитала неординарных детей. Юрий стал железнодорожником, в ранге генерала работал во «2-й службе по проверке несчастных случаев». Виталий закончил Сибстрин и физфак НГУ, одно время в должности главного инженера Института гидродинамики работал с академиком М. А. Лаврентьевым. Леонид, кандидат технических наук, «делал» самолёты в СибНИА, теперь преподаёт в Университете путей сообщения. Также в семье талантливый педагог и известный журналист.

Беневоленские, помимо уже упомянутого Героя Советского Союза, воспитали дочь, Надежду, ставшую промышленным врачом, профессором, доктором медицинских наук. Средний сын Ёлка, он же Олег Павлович Беневоленский закончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище, работал помощником капитана на Балтике, потом в закрытом институте.

А тот самый Лёвка, что в войну летом жил у Беневоленских стал главным режиссёром Новосибирского театра оперы и балета, потом 20 лет работал главным режиссёром Московского театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. Именно он после многолетнего запрета смог реанимировать оперу Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда») и театр впервые повёз этот спектакль на родину Шекспира, в Англию.

Конечно, это ещё далеко не все добрые люди, выращенные в Буграх.

Что и где?

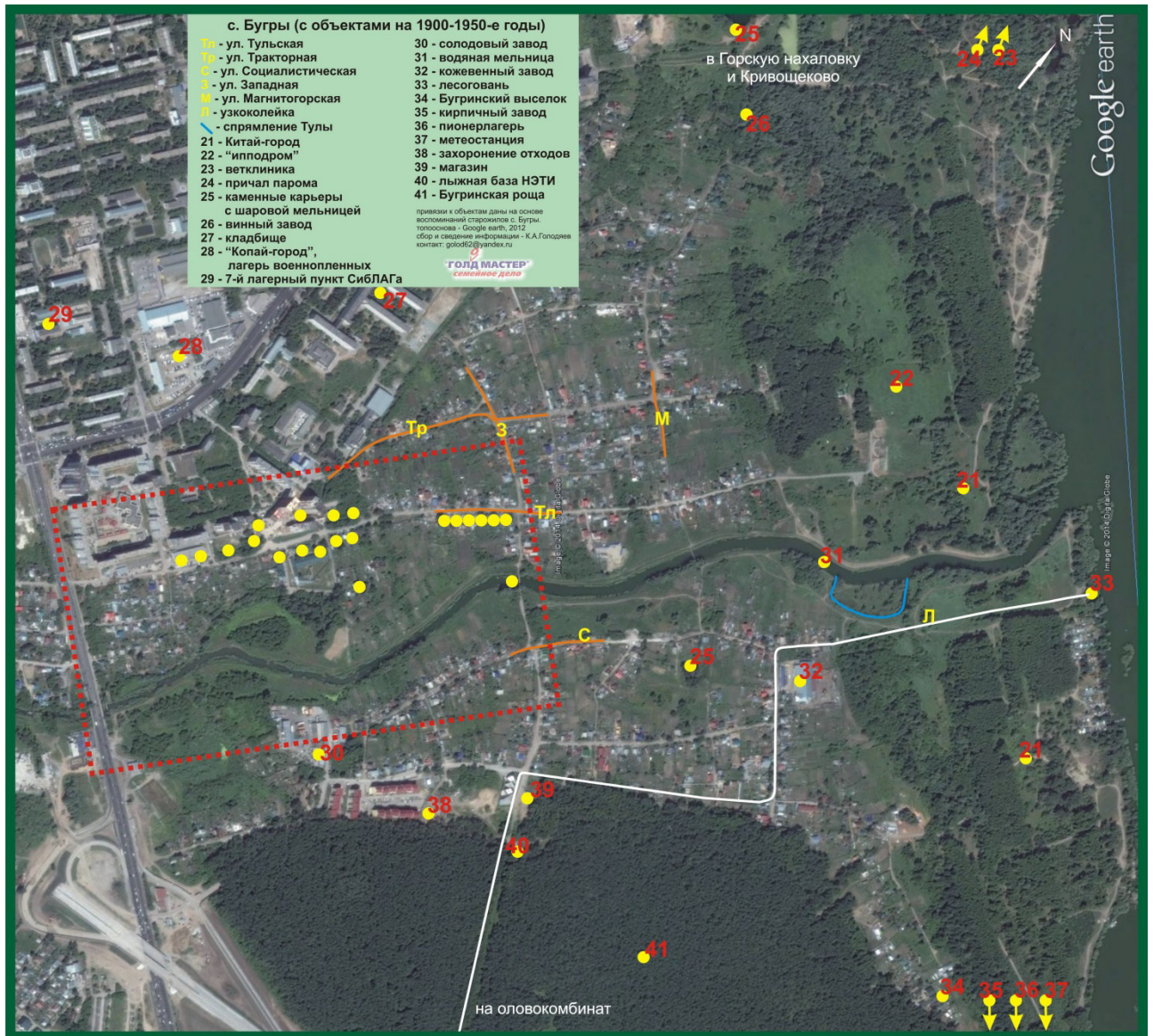
С помощью рукописных схем села разных авторов мне удалось выстроить план села Бугры первой половины XX века.

Главный проспект села Бугры – улица Тульская, является самой длинной улицей Левобережья, да и всего Новосибирска. Она проходит по левому берегу Тулы и нанизывает на себя три деревни – Бугры, Вертково и Ерестную, разделенные друг от друга одним-двумя километрами. Этакая продольная деревенская агломерация длиной почти 8 километров. Ещё в начале 1960-х по Тульской рано утром гоняли стадо. Перегоняли через мост на Западной и в околки Бугринской рощи, а вечером обратно.

План села Бугры первой половины XX века. Автор-составитель К. Голодяев

План центра села Бугры первой половины XX века. Автор-составитель К. Голодяев

До Советской власти на Тульской стояли купеческие особняки, в которых после 1920-х и до 1960-х располагались общественные учреждения, а также жили семьи учителей. Это амбулатория с аптекой [1], библиотека [2], дом Черепанова [3], «колхозный» дом [4], роддом [5], больница [6].

На месте, где сейчас стоит дом по Тульской, 86 (его северно-восточный торец) стояло перенесённое здание Никольской церкви [7]. Рядом с церковью находилась церковно-приходская школа, выросшая в комплекс зданий школы №63 [8]. На месте церкви, сгоревшей в 1931 году, позже был разбит школьный сад. Несколько двухэтажных деревянных особняков, в т.ч. с каменным первым этажом сохранились до сих пор. В одном из них (Тульская, 78) [9] долгие годы был детский дом №5. В 2008 году он был переведён в детский дом №1. В полуразрушенном доме с бывшим, но еще сохранившимся на табличке номером 76 [10], находились его хозяйственные службы. Возможно, оба эти здания тоже переехали сюда из Кривошёково.

Здесь и через перекрёсток по другую сторону улицы находилось «попово подворье» – место жительства священнослужителей Никольской церкви. На углу стоял большой дом старшего священника, в котором позже жили Беневоленские [11]. А ранее здесь, вероятно, и жил протоиерей Николай Хрущёв. Учительские дома по №№ 77 и 79 стоят и сегодня [12]. За ними Учительский переулок и дом Юдиных [13].

В войну была построена крупорушка [14], которая оказывала большую подмогу сельчанам. Здесь, в отличие от государственной паровой мельницы [19], куда зерно завозили машинами, крупу и зерно мололи даже в небольшие мешочки. Денег за помол не брали, но отсыпали небольшое количество крупы.

Идя по Тульской дальше к Оби, мы пройдем мимо магазинов «Хлеб» [15] и «Гастроном» [16] и попадем в известную пивную [17]. Её называли «Американка», поскольку там была длинная, почти по всему периметру «барная» стойка. Далее та самая паровая вальцовая мельница. Она находилась на углу Тульской и Западной, перед поворотом к мосту через Тулу [20]. В 1930-1940-х рядом с ней была построена общественная баня [18], в которой вплоть до 1950-х годов, мылись вместе – женщины и великовозрастные дети. И никаких грязных мыслей ни у кого не возникало.

Здесь тоже есть расхождения по местоположению. Воспоминания старожилов зачастую противоречивы. Некоторые относят крупорушку ближе к кладбищу в район Тракторной, другие вовсе не помнят бани и паровой мельницы.

Владимир Ларичев также рассказывает, что купались они обычно «на повороте» (обрывистый берег у солзавода). «Там с ручками скрывало». Но мальчишки купались и в начале улицы Социалистической – в устье Тулы, и вот

«там, на глубине 1,5-2 метра я ощупывал остатки свай от мельницы [31]. Каждое лето на Троицу там тонули мужики. Принявши излишку браги, они ныряли с крутого берега и натыкались на остатки мельницы. Мужики пили тогда вкуснейшую брагу (вода, дрожжи, сахар, сухари ржаные – около 12-14 градусов получалось), и никто самогон не гнал, а водка была дорогим напитком. Потом мужиков по несколько дней искали с катеров водолазы – это были радостные мальчишеские дни в наших деревенских буднях».

До постройки нынешнего Тульского моста по ул. Ватутина главным переездом через реку был мост, который и сейчас есть на улице Западной. Старый мост прохо-

дил рядом с нынешним, он был автомобильным, двухрядным, высотой 7-10 метров и стоял на 4-5 деревянных быках, которые должны были рушить льдины во время ледохода. Евгений Андреевич Погуляйко рассказывает: «Быки моста были окованы металлом, и он имел пешеходные дорожки с перилами и противостоял любым ледоходам». Но все равно каждую весну на извилистой реке создавались плотные заторы, и саперам приходилось подрывать лёд выше по реке, поскольку был не один случай, когда мощные ледоходы ломали тульские мосты. Последнее мощное половодье Тулы зафиксировано в 1967 году.

Остатки старого и новый мост по улице Западной, 2013 год. Фото Е. Бернацкого

В 40-50-е годы, – продолжает Владимир, по этому мосту на строительство оловозавода водили пленных немцев.

«Пленных вели тремя колоннами по 50-70 человек под охраной автоматчиков и овчарок. Однажды вечером, когда пленных вели с работы, мы, молодые хулиганы, располагались вдоль дороги у моста и кричали им вслед разные гадости, Вообще, нас за это ругали родители, которые давали пленным хлеб, картошку, овощи и другие провианты, и охранники тоже окрикивали. И вот пленный немец сиганул с моста и поплыл к Оби по течению Тулы. По берегам за ним спокойно шли по охраннику с карабинами и овчарками, а мы, радостные от происходящего, бежали по правому берегу за охранником и кричали: стреляй, дяденька, а то ухнет... Но немец устал и сам подгрел к берегу, где его охранник взял за воротник, как мокрую курицу, и повел к колонне, которая стояла за мостом в ожидании беглеца. Да... Это было знаменательное событие в нашем детстве».

Валентин Гончаров жил в то время на краю Тульской. Он рассказал такую историю. Мимо них пленных водили на завод Ефремова. Колонна была такая большая,

что шла практически от забора до забора. И мальчишки занимались обменом. Они в щёлку забора подавали немцам - кто хлеб, кто яйцо, а на следующий день немцы шли снова и в ту же щёлку, откуда им подали, просовывали рукодельные зажигалки или ножичек из гильзы с заточенной пулей. Мальчишки хвастались своими трофеями, менялись ими.

Лагерь этих военнопленных располагался там, где ранее находились землянки трудармейцев [28]. Для них были построены длинные трехэтажные бараки.

Если вернуться на Тульскую, то далее она упиралась в Китай-город [21] и «ип-подром» [22], и берегом через ветеринарную клинику [23], причал парома [24], путь лежал на Блокпост и «передачу».

Чуть севернее школы и далее на северо-восток начиналось Бугринское кладбище [27]. Кладбище закрыли давно, но сносили его только в 60-х, когда его месте стали строить областную больницу. Старожилы рассказывают, что вокруг него ходили страшные истории. На самом видном месте долго стояли два каменных надгробия попа с попадъёй, а роженицы родильного дома при областной больнице постоянно сетовали на духи умерших. Эмма Юдина говорит, что с девочками видела, как в 1948-49 году с машины в большую яму, вырытую на кладбище, сбрасывали остатки человеческих тел. Шли слухи, что это были восставшие то ли ссыльные, то ли пленные Копай-города на Ватутина [28]. Никаких документальных свидетельств такого восстания мы не нашли.

Между кладбищем и небольшой рощей слева проходил тракт, который поднимался от Бугров к Кривощёково, а в обратную сторону выходил на мост и дальше мимо Бугринской рощи на юг. С этим трактом связана забавная история. Многие годы председателем Сельсовета был Прохор Ефимович Агеев, человек простой и незлобивый. Беневоленская рассказывает, что как-то едет в Бугры комиссия с соцгорода. Как раз этим трактом. Надо встречать. Где повесить приветствие? Самое видное место на воротах кладбища – «добро пожаловать!».

**Бугринское кладбище.
На заднем плане улица Луговая.
Сентябрь 1957 года**

На правом берегу Тулы сохранилось и каменное здание Бугринского солодового завода (Социалистическая, 67) [30]. Школьники 50-х проходили на нем практику (лопатали ячмень). Здание признано памятником архитектуры регионального значения (решение новосибирского облисполкома № 282 от 18. 07. 1990 года).

**Руины винного завода, 2010 год.
Фото А. Букреева**

Из промышленных объектов нам также известно местонахождение водяной мельницы [31], каменных карьеров, на которых работали шаровые мельницы для дробления камней [25], винного завода [26], кожевенного завода [32].

Кожевенный завод представлял собой множество одноэтажных деревянных сараев, в которых сушили кожу, растянутую на деревянных рамах, а отходы этого производства свободно стекали в Тулу. Здесь и сегодня существует производство, только профиль с выделки кож сменился на металлообработку.

Одной из достопримечательностей Бугров была лесогавань [33]. К гавани на баржах или водой подгоняли лес, потом сначала на паровозе «кукушка», а позднее на мотовозе вывозили на строительство оловозавода и других кировских объектов. Узкоколейка шла между Тулой и Бугринским выселком [34], потом вдоль роши и просекой уходила на юг. Перегоедова рассказывает, что папа её работал на лесогавани десятником, проводил калибровку брёвен, и вспоминает, как они с ребятами туда бегали и подбирали отличные сухие щепки для топки печи.

Выселок (около 50 домов) тянулся двумя улицами вдоль Оби вверх в сторону оловозаводского поселка. Одна из них, улица Производственная (ныне Яковлева) соединяла кожевенный и кирпичный [35] заводы, который находился на краю роши недалеко от выселка. Глину и песок брали здесь же – в роще, и месили их в яме с помощью лошади, ходящей вокруг ямы. Сушили кирпич на открытом воздухе под длинными деревянными навесами. Далее в роще были пионерлагерь [36] и метеостанция [37]. А вот место стекольного завода пока определить не удалось. Оба эти завода и пионерлагерь работали ещё в 50-е годы, а метеостанция захватила и новый век.

Был и ещё один выселок – на юго-запад. Там до сих пор существует переулочек с названием «Бугринский выселок».

Многие жители Бугров говорят, что среди берез Бугринской роши существует настоящий погост тяжелых металлов. Сюда, в огромный котлован на северной стороне роши, где ранее добывали песок и глину, в военные годы вагонетками привозили и сгружали отходы производства с новосибирского оловокомбината, среди которых были мышьяк, цинк, а также нерадиоактивный стронций. Потом присыпали. «Месторождение» открыли с десятков лет назад в городском архиве. Тема поднялась в СМИ, предприимчивые японцы сразу предложили свои услуги по зачистке территории с вывозом токсичных отходов. Мы отказали – справимся сами. Естественно – воз и ныне там, точное место засекречено, но по ориентировке местных жителей теперь на ядовитом погосте красуются новостройки [38].

Но многие помнят, как шла белая вода, и рыба плыла кверху брюхом. Леонид Шандаров рассказал, что они домой «большую щуку принесли. Она шевелилась. Мама обрадовалась, наварила, и как мы все отравились...».

Вопросов осталось масса, и моё пешее путешествие в прошлое села Бугры, хотя и ответило на многие из них, но и поставило новые. Я более десятка раз встречался со старожилами. Очень помог в этом и Владимир Ларичев, который сегодня, можно сказать, объединяет это сообщество, собирает материалы, делает слайдфильмы про Буг-

ры. Владимир организовал общую встречу, которая что-то прояснила, что-то запутала, а в чём-то опять открыла новые неизвестные пласты.

Встреча со старожилыми с. Бугры, 2014 год. Фото В. Ларичева

Слева направо: автор, Марина Васильевна Гачко, Иван Семёнович Гуляев, Леонид Гаврилович Шандаров, Людмила Ивановна Бесхмельницына (Тоначёва), Алефтина Ивановна Шмакова (Перегоедова), Эмма Георгиевна Юдина, Елена Витольдовна Сэпко (Кособудская), Лидия Петровна Стемковская (Ракитская)

В последний момент в руки попался снимок аэрофотосъёмки левобережья Новосибирска, сделанный в начале 1930-х годов. Он, конечно, очень плохого разрешения, но некоторые объекты могут быть идентифицированы. Хотя, в общем, снимок ставит лишь дополнительные вопросы.

Фрагмент аэрофотосъёмки Левобережья в районе села Бугры, начало 1930-х годов

Осталась нераскрыта интригующая тема волостной управы. Её тоже в 1895-м перевезли из Кривощёково. Есть план Кривощёковской волостной управы, который хранится в Музее им С.Н. Баландина. Я попробовал найти такой дом в старых Буграх. Больше всего подходили здания детского дома на Тульской, 78 [9] и развалины Тульской, 76 [10]. К сожалению, сравнение домов не дало желаемых результатов. Сохранившиеся до сегодняшнего дня здания не подходят то по количеству окон, то по расположению дверей, то по планировке. Если только принимать во внимание изменения конфигураций при новой сборке. Но это совершенно недоказуемо.

Кстати, вот он, этот красавец раньше и сейчас. По воспоминаниям А.Л. Мешковой, до середины 1930-х годов, до расширения школы, в этом здании тоже проходили школьные занятия.

Улица Тульская, 76 (бывшая), 1930-е годы и 2012 год. Фото Е. Бернацкого

Улица Тульская, 76 (бывшая). Фото К. Голодяева, 2013 год и Е. Бернацкого, 2012 год

Улица Тульская, 78 (детский дом №5). Фото К. Голодяева, 2013 год

Возможно, здание волостного правления было на противоположной стороне улицы, в ряде домов, где был больничный городок, детский дом №13, а сейчас психиатрическая больница №6 [6]. В частности, дом справа от Тульской, 83. Но эти дома

уже «обделали» сайдингом и понять, как они выглядели очень затруднительно. Проникнуть внутрь режимного предприятия, чтобы посмотреть планировку невозможно. Старых фотографий тоже нет. Может, время покажет.

Улица Тульская, 83 (психиатрическая больница № 6). Фото Е. Бернацкого, 2012 год

Улица Тульская, 83 (место поповского дома). Фото К. Голодяева, (2013 год)

В 2009-2010 годах было произведено некоторое благоустройство реки Тула – дно очищено от мусора и иловых отложений, берега расчищены от тальника, расширено ее русло для увеличения пропускной способности и предотвращения затоплений в период паводка. Было выполнено спрямление реки на двух участках общей протяженностью 400 метров (ранее к берегу выходил и Учительский переулок, и солодовенный завод). В целом на эти цели было израсходовано 50 миллионов рублей.

Сразу после этого Бугры (да и весь город) «взорвало» ещё одно событие – началось строительство нового автомобильного моста. Мост строили четыре с половиной года. Арочный пролёт длиной в 380 метров и высотой с 22 этажный дом (70 метров) оказался самым длинным в стране.

Мост не коснулся самого бывшего села, но разрезал Бугринскую рощу. Название моста, хотя и лежало на ладони, широко обсуждалось в медиапространстве. В результате из множества вариантов так и выбрали Бугринский, торжественно и официально утвердив на заседании специальной комиссии мэрии. Красивый мост сразу обрел у новосибирцев популярность и даже используется в новой символике города.

Бугринский мост накануне открытия, октябрь 2014 год. Фото А. Букреева

Неизвестно, как долго осталось существовать деревенскому укладу Бугров. Город все больше теснит с севера. Несколько лет уже как существует и проект полного освоения территории левого берега Оби от Бугринской рощи до Октябрьского (Коммунального) моста с укрыванием Тулы в трубу, возведением набережной, вертолетной площадкой и даже еще одним мостом через Обь – Мелькомбинатовским (постановление мэрии города Новосибирска №7617 от 24.08.2011 года).

Бугринскую рощу тоже ждет масштабная реконструкция. Мало того, что новый мост уничтожил значительную часть лёгких города – одного из его крупнейших зеленых массивов, люди боятся, что для создания предмостовой инфраструктуры пойдет и дальнейшая вырубка рощи. Местные жители встревожены неизвестностью. Публичные слушания по этому вопросу носят острый характер.

План застройки устья реки Тула, 2010 год

Что Бугры в ближайшие десятилетия станут одним из новых современных микрорайонов Новосибирска – неизбежно. И тем важнее, чтобы память об истории и жителях более чем 200-летней деревни осталась зафиксированной уже сейчас, пока есть еще «живые» воспоминания живых людей.

Бугры с высоты птичьего полёта, 2014 год. Фото М. Насекина

2012 – 2015 гг.

Библиографический список:

1. *Агапова А. В.* Протогородское село Бугринское в историческом развитии (конец XVIII в. – 1931 г.) / научный руководитель Зверев В.А
2. *Беликов Д. Н.* Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XV3899III столетия): с приложением списка населенных мест Кольванской области за 1782 г. Томск: Типо-литография М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовского, 1898.
3. *Воробцова Л. Н.* Частное предпринимательство в Новониколаевске (1893-1914 гг.), автореферат, НГУ, Новосибирск, 2004.
4. Государственный архив Алтайского края
5. Государственный архив Новосибирской области
6. Государственный архив Томской области.
7. *Кузменкина Л. А.* И были галстуки в горошек. Сайт Библиотека сибирского краеведения
8. *Лавров И. М.* Путешествие в страну детства, Москва: Советская Россия, 1971.
9. Левобережье Новосибирска: страницы истории / под ред. В. Н. Шумилова. - Новосибирск: Сибирская горница, 1999
10. *Мамсик Т. С.* Бугринская деревня. // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск.
11. *Маранин И. Ю.* Мифосибирск. Мифы, тайны, байки и реальные истории о Новосибирске, Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2011
12. Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т. Ивановой, Новосибирск: Детская литература, 1999
13. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1895 год. Изд. 4-е, канцелярии Попечителя. Томск: паровая типо-литография П. И. Макушина 1895
14. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1900 год, Томск. Изд. 6-е, канцелярии Попечителя. Томск: паровая типо-литография П. И. Макушина 1900.
15. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск: губернский статистический комитет 1915
16. Памятная книжка Томской дирекции народных училищ, Томск, 1900, Ч.2.
17. *Папков С.А.* Сталинский террор в Сибири. 1928-1941.
18. *Рожков А. Е.* Временем поручено // Школа и учительство Сибири, 20-е-начало 30-х годов, Новосибирск: Наука, Сибирское отделение АН СССР. 1978
19. *Садыров А. Ж.* Ново-Николаевские торочки. Исторические рассказы. Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма РАН, 2000
20. *Садыров А.Ж.* Суженый. Ново-Николаевские исторические торочки, Новосибирск: РИЦ НПО Союза писателей России, 2000
21. *Симагин В. А., Зайцев К. П., Курбатова Н. В., Кочергин О. Б.* Бугринский солодовый завод: комплексная реконструкция и реставрация памятника архитектуры
22. *Слугин С. А.* Наш Ржевский шутить не любил. Сайт Библиотека сибирского краеведения
23. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1928. Т.1 округа юго-западной Сибири.
24. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск, 1893
25. Список населенных мест Томской губернии за 1899. Томск, 1899
26. Список населенных мест Томской губернии за 1911 год. Томск, 1911
27. *Тимофеева Ю. В.* Народные чтения в Томской губернии. // Новосибирская область: история и современность: Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Новосибирской области, 27.04.2012. Новосибирск, 2012. Ч.1
28. Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года, СПб., 1868
29. Томские губернские ведомости. №51, 8 июля 1907
30. *Третьякова Вера.* Об истории Бугринской школы
31. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО)
32. *Цыплаков И. Ф.* Сказание об учителе // Созидатели: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Составитель Н. А. Александров; Редактор Е. А. Городецкий. Новосибирск: Клуб меценатов, 2003. Т. II.
33. Часовые погоды. //История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки) / рук.проекта Н.А. Александров. Т. II. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2006
34. *Шабунин Е. А.* Список законоучителей учебных заведений г. Новониколаевска и сёл, входящих в состав Новониколаевского благочиния в 1917-1918 учебном году